

АЛЕКСАНДР КИРИЛЛОВ

ВОЛК ИЗ БУФФАЛО

2

White-angel
ЦИКЛ: АМЕРИКАНЕЦ

18+

Александр Кириллов
ВОЛК ИЗ БУФФАЛО 2

«Автор»

2026

Кириллов А. Л.

ВОЛК ИЗ БУФФАЛО 2 / А. Л. Кириллов — «Автор», 2026

Сейчас у нашего героя нет тех ресурсов для завоевания своей ниши в Америке, которые были в прошлой реинкарнации. Несмотря на это, Роберт Кейцер принял вызов судьбы в борьбе за лидерство и власть. И противостоит он тем, кто для решения любого спора не гнушается применять угрозы, шантаж и пистолет. Так что более могущественные противники не дают ему почивать на лаврах. Используя свои знания, личные умения и помощь товарищей, он ставит перед собой новые цели, чтобы сделать следующий шаг «за горизонт».

© Кириллов А. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Кириллов

ВОЛК ИЗ БУФФАЛО 2

Глава 1

Наша команда стояла и ожидала, когда дон Винченцо Бальдини соизволит выйти из своей машины. В это время Шубенс и Чайнс завели баркас, тросом смонтированной на стреле лебёдки зацепили автомобиль с убитыми телохранителями и потащили его за собой, скрыв в озёрной воде. Через некоторое время двери «Кадиллака» открылись, и на улице появился водитель. Серж командовал:

- Ствол на землю и без глупостей!

- Когда на тебя смотрят дула автоматов, глупостей делать не хочется, - сказав это, Джельсомино бросил своё оружие на землю.

- Курить хочешь?

- Да, синьор. Такая обстановка немного напрягает.

- У меня "Мальборо".

- Пойдёт.

Мужик взял из протянутой пачки сигарету и закурил. Было видно, как у него подёргивались руки. Следом из салона выбрался босс, сразу обратившись к Сержу:

- Что это значит, мистер Хони?

Серж улыбнулся и ответил:

- Дон Винченцо, я слов на ветер не бросаю. Всё организовано, как договаривались. Вы хотели видеть киллера? Вот он. Знакомьтесь, это человек, который организовал доставку Соломона Мейера и...

- И?

- И все ваши проблемы за последний год. Этого парня зовут Роберт Кейцер или Бык из Буффало. Когда-то ты очень хотел его уничтожить.

- Вот ты каков, Бык из Буффало. Значит, это ты убивал моих людей?

- Я и эти парни, ставшие командой. Но это не последний сюрприз этого вечера.

- Что ещё?

- С тобой хотят попрощаться два человека - босс новой «семьи» города Буффало Маттео Антонелли, а также бывший киллер твоей «семьи» и его дочь Джина.

- Маттео! Как ты мог меня предать? Он же стрелял в тебя!

- Этот выстрел, как и смерть Джини, были инсценированы синьором Роберто. Энцо, когда-то мы вместе начинали наше дело. Пусть я прекратил заниматься бандитизмом, став пекарем, но всегда поддерживал тебя и радовался твоим успехам, хотя не был к ним причастен. А ещё я заменил себя, отдав тебе в помощницы свою дочь. Она стала хорошим киллером, всегда чётко выполнявшей твои приказы.

- Она ошиблась два раза, а ты сам знаешь, что полагается тем, кто делает ошибки.

- И этого я тебе никогда не прощу, Энцо.

- И я не прощаю вас, дон Винченцо.

- Джина, ты жива? Жаль, что пожалел тебя после твоей первой ошибки.

Тут в разговор решил вмешаться я, подведя юридическую базу под наши последующие действия.

- Хочу сказать, дон Винченцо, что оба раза она проиграла мне. Насколько я понимаю, за ошибки её ждала смерть?

- Да, Бык, за ошибки надо платить.

- Тогда я выдвигаю тебе, бывший дон мафии, обвинение в сделанных тобой ошибках. Ты потерял половину своих людей, ты несколько раз лишился транспорта и алкоголя, ты, словно баран, вновь и вновь отправлял курьеров в Нью-Йорк поездом. Скажу, что их трупы съели дикие звери, а деньги лежат на моём счету. Ты потерял все позиции в городе, которые завоевали твои помощники за прошедшие годы. Ты сделал слишком много ошибок, за которые надо платить кровью. Сегодня пришёл твой черёд.

- А-а-а, дьявол! Эти американцы – наши враги, но вы - Маттео, Джина! Как вы могли загубить дело всей моей жизни!?

- Это ты загубил наше дело, так что мне придётся начинать всё сначала. Я забираю у тебя титул босса «семьи» города Буффало.

- Предатель!

Бальдини выкрикнул это и завалился лицом на землю. Док подошёл к нему, перевернул на спину, пощупал пульс, посветил фонариком в глаза и констатировал:

- Старый босс Винченцо Бальдини умер. Да здравствует Маттео Антонелли - новый босс мафии Буффало!

После этого Джина взяла пистолет с глушителем и лично пристрелила телохранителя Бальдини. Его труп вывезли на катере и отправили на дно, а тело дона решили привезти к его вилле.

- Бобби, мне можно возвращаться?

- Нет, Джина, надо решить вопрос с сотто капо Мауро Бальдини и утвердить в качестве нового босса твоего отца. К тому же тебе необходимо окончить учебные курсы.

- Ещё месяц.

- Отлично, сдашь экзамены и переедешь в родительский дом.

Дона усадили на заднее сиденье "Кадиллака", я и Кирби подогнали машину к его усадьбе и оставили у ворот. Мертвеца найдут, и всё будет так, как бывает в таких случаях.

Утром на вилле Бальдини поднялся глобальный кипиш. За этими событиями наблюдали Пол и Питер, просидевшие всю ночь в припаркованной в конце квартала машине. Из уличного автомата они позвонили мне на квартиру, проинформировав о начавшейся суете. Мауро Бальдини был ошарашен этой новостью, поэтому пребывал в конкретном ступоре. Вчера он хорошо отдохнул в «спикизи» ресторана, затем развеялся в борделе, а сегодня узнал, что его отец и босс «семьи» умер. И кто станет новым доном, он не представлял. Маттео вместе с сыном Алессандро и двумя кандидатами в члены «фамилии» Мунго и Лаври, прибыли вначале в дом к усопшему, а затем в ресторан "Маленькая Сицилия", развив бурную деятельность по организации похорон.

После обеда я загримировался и отправился к ирландцам.

- Добрый день, Даррен.

- Мистер Бык, давно вас не видел.

- Как наш бизнес?

- Идёт помаленьку. У итальянцев постоянно проблемы, так что мы работаем с Лиамом и Шубенсом.

- Даррен, надо проверить одно дельце.

- Какое, Бык?

- Вчера умер дон Винченцо.

- Не может быть!?

- Я лично присутствовал при этом. Так вот, благодаря нашей работе у итальяшек сильно уменьшился боевой состав. Завтра пройдут похороны. Твоя задача поднять своих парней и дожидаться, когда после поминок народ начнёт расходиться из «Маленькой Сицилии». Да свершится ваша месть. Завтра именно ты поставишь жирную точку на развалинах «семьи Бальдини».

- Так итальянцев теперь не будет в городе?

- Как не будет? А куда ты их денешь? Просто завтра появится новая, дружественная нам «семья». Смекаешь?

- Ну, ты и голова, Бык. Сделать мафию подконтрольной. Не ты ли метишь в боссы?

- Нет, Даррен, я не могу им быть, потому что не итальянец. Но им станет наш человек.

Я решил не информировать Маттео об этой акции, а то начнёт жалеть «старые» кадры. Пусть это будет сюрпризом и для него. Все солдаты и оставшиеся лейтенанты принадлежали «семье» Бальдини. А для «семьи» Антонелли нужны новые, набранные именно им, люди. И всё же, в первую очередь здесь был мой интерес - я расчищал дорогу себе, чтобы рано или поздно все местные боссы знали, кто являлся главным дирижёром передела криминальной власти в этом городе.

На следующий день прошли похороны. Все, кому положено, прибыли в ресторан, сказали нужные речи и отдали дань памяти умершему бандитскому авторитету. Примерно в 19 часов мероприятие пошло к завершению. Из зала поднялись наверх консьюеры Маттео Антонелли, сотто капо Маурицио Бальдини и лейтенант Джеральдо Маркези. Присутствующие здесь Лаври и Мунго также покинули ресторан, с улицы подав знак мне, а я ирландцам.

Кунги трёх стоящих на соседних перекрёстках грузовиков открылись и на мостовую выскочили более 50 рыжих парней с автоматами. Они ворвались в зал заведения и принялись расстреливать сидящих там мужчин. Началась ответная стрельба из пистолетов и автоматов. Благодаря фактору неожиданности ирландцы уверенно побеждали. Через 10 минут прозвучал свисток и рыжие парни, забрав своих раненых и убитых, отступили. Они бежали к грузовикам, забирались в кунги, машины срывались с места и мчались в бедные районы, чтобы затеряться в переулках. Всё было в духе разборок того времени - налетели, постреляли и исчезли. Десяток раненых привезли на нашу базу, где Гарри, Майкл и я приступили к их «ремонту», а Нэнси и Хелен Лавер нам ассистировали.

Когда приехали полицейские и медики, в зале находились только итальянцы. Вскоре подтянулись корреспонденты, собирая материал «по горячим следам», чтобы уже утренние выпуски городских газет рассказали народу о бойне в итальянском квартале. Кареты скорой помощи и труповозки увозили свой контингент, а полицейские, включая городское начальство, и фэбээровцы, среди которых был Серж, работали по своей программе. Всю ночь в «Сицилии» была суета.

На следующий день я появился в ресторане. Итальянцы, призвав под знамёна всех выживших, включая пиккиотто, зализывали раны и подсчитывали потери. Вместе с Лаври прошёл в кабинет, где уже находились оба Антонелли, Бальдини-младший, лейтенанты из ветеранов Дино Маркези и Бруно Тотти. С ничего не выражавшим лицом, поприветствовал коллег:

- Добрый день, синьоры.

- Роберто, видишь, что произошло? Рыжие воспользовались ситуацией и нанесли нам тяжёлый удар. Мы будем мстить.

- Вижу. Что касается ирландцев, то позволю напомнить вам об одном событии. Несколько месяцев назад по приказу дона Винченцо, мир его праху, итальянцы устроили бойню в пабах ирландцев. Сейчас ирландцы нанесли ответный удар. К тому же не забывайте, что Бальдини начал войну с евреями. Розен в курсе, что «семья» сильно ослабла, и наверняка готовит ответ, чтобы добить вас.

- Как ты думаешь, когда это произойдёт?

- Как только ему станут известны ваши потери.

- Ты прав, Боб. Всем нам надо готовиться к новым боям. Розен попытается уничтожить оставшихся лидеров и отжать себе наши бордели, «спикизи» и остальной бизнес. А ещё придётся сражаться с ирландцами.

- Думаю, что сейчас большую угрозу представляют евреи. Если говорить об ирландцах, то я имею на них определённое влияние. Поэтому, собравшись вместе, будем сглаживать шероховатости. Маттео, друзья, несмотря на случившееся, считаю необходимым заключить с ними союз.

- Роберто, между нами пролито столько крови.

- Несколько месяцев назад столько же крови было пролито вами в ирландских барах. Вы забыли об этом, а они нет. Но ирландцы мыслят более простыми категориями. Им достаточно держать бары в припортовых и рабочих районах, и быть независимыми ни от кого. Евреи же гораздо опаснее, потому что хотят всё. Вас стало слишком мало, чтобы воевать в одиночку.

- Сколько у тебя людей, Роберто?

- Несколько десятков, Мауро, да ирландцев под сотню. Вот только с кем из вас заключать союз? Сейчас в «семье» разброд, потому что нет официального лидера.

- Значит, нам надо скорее выбрать нового дона.

- Именно так, Мауро. В настоящее время самым заслуженным ветераном, стоящим у истоков создания «семьи», является сицилиец Маттео Антонелли. К тому же он непричастен к кровавым разборкам с ирландцами. Значит, в городе должна появиться новая итальянская группировка - «семья» Антонелли, а Мауро останется в ней сотто капо. Скажу, что мои парни поддерживают Маттео.

- Бобби, ты хочешь, чтобы меня сразу грохнули?

- А для этого, дон Маттео, надо призвать под твои знамёна пиккиотто и искать внешних союзников. А это банды Джека и Даррена. Итак, синьоры, голосуем за нового главу буффальской мафии – дона Маттео Антонелли! Или есть возражения? Мауро, ты как?

- Если Маттео оставит меня подручным, мне придётся поддержать его.

- Оставляю.

- Маркези?

- Я хорошо знаю дона Маттео, поэтому согласен.

- Бруно?

- Я за Антонелли.

- Дон Маттео, прими мои поздравления. Учи Роберту и своих дочерей пекарскому делу, ибо теперь тебе будет некогда проводить в пиццерии каждый день.

- Роберто, печь пиццы – моя отдушина.

- Когда всё наладится, у тебя появится больше времени на хобби. Но сейчас надо обязательно разобраться с Розеном - он слишком ушлый и умный противник.

- Говорят, погиб его помощник.

- Они собрались похитить миссис Стайлз, вот и пришлось вмешаться.

- Значит, Роберто, это тоже твоих рук дело? Такое ощущение, что сейчас все важные убийства в городе происходят по твоему указанию или при личном участии.

- Так оно и есть, Мауро.

Участники переворота спустились в зал и объявили о появлении нового дона и создании новой «семьи» Антонелли. Затем был проведён ритуал принятия в «семью» пиккиотто и прошли назначения лейтенантов. Одними из них стали Сандро Антонелли, Сандро Лаври и Дженти Мунго. По окончании церемонии все мафиози принесли дону Маттео клятву верности.

Я же сделал звонки Сержу и Джеку, после чего направился к Даррену. Прибыв в ирландскую штаб-квартиру, привёз деньги для семей погибших и раненых ребят. Пообщавшись с командирами, проинформировал о произошедших у итальянцев изменениях и пригласил их на запланированную в ближайшую субботу встречу в «Маленькой Сицилии» для согласования общей позиции.

- Мы объединимся с макаронниками?

- Нет, вы и Джеки останетесь самостоятельными бандами, но заключите мирное соглашение.

Розен присутствовал на Совете, собранном на следующий день после похорон Бальдини-старшего по очень важному событию.

- Уважаемые члены Совета, у итальянцев сменился босс.

- Им стал молодой Бальдини? Для нас молодой выгоднее, чем старый.

- Нет, уважаемый Натан, им стал старый Маттео Антонелли, пекарь из пиццерии.

- Не понял, Цви? А причём тут пекарь?

- Оказывается, они вместе начинали, и когда стали гибнуть советники, он вновь стал консильери у старого Бальдини. Именно этот человек возглавил «семью».

- Вчера у них ресторане был знатный бой. Газеты пишут о десятках погибших.

- Мы должны воспользоваться случаем и захватить весь южный и центральный Буффало.

- Худой мир лучше доброй войны, уважаемый Цви.

- Уважаемый Иосеф, такого случая больше не представится. Почтенный Давид, что скажешь ты?

- Завтра отправим посыльного, который договорится о встрече с Антонелли - будем заново делить город на сферы влияния. А сейчас давайте выработаем нашу позицию.

Я шёл по Вест-Ферри, когда меня кто-то окликнул по имени. Повернувшись, увидел, что ко мне идёт невысокий мужчина моих лет. Такие незнакомцы вызывали у меня настороженность, но этот парень явно знал прежнего Быка. Он поздоровался первым:

- Здорово, Бобби! Как дела? Увидел тебя и думаю, ты это или нет? Так что окликнул наудачу и угадал.

- Прости, я не помню тебя. Недавно получил сильный удар по голове и потерял память.

- Совсем ничего не помнишь? Мы жили на одной улице и в детстве бегали одной компанией. А помнишь, как я возил на катере тебя и твоих друзей в Канаду, а ты заплатил мне 50 долларов? Меня зовут Самсон Александр, а вы с друзьями называли меня Самми.

- У тебя есть катер?

- Да, правда...

- Самми, пойдём, посидим в пабе, и ты поможешь мне вспомнить часть прошлой жизни.

- Ты серьёзно, Бобби?

- Да, Самми, я не шучу, поэтому любое воспоминание о моей юности пойдёт на пользу.

А ты знаешь Толстяка Джо?

- Конечно!

Мы просидели в баре Джо пару часов. За это время Самми рассказывал мне о моей ранней юности и пацанах, с которыми вместе гасали по улицам старого Буффало. Подошедший Джо узнал товарища детства, и они также предались воспоминаниям. В итоге я расслабился, поняв, что это, действительно, мой давний друг. Повзрослев, несколько человек во главе со мной организовали банду, а другие, в том числе Самми, пошли своим путём. Из тех рискованных парней он встречал лишь Толстяка Джо. В ответ Джо поделился с ним информацией, как закончили свою жизнь остальные члены моей банды.

Сейчас Самми работал на небольшом речном корабле, занимаясь перевозкой почтовых посылок в Кливленд, Детройт и другие населённые пункты, расположенные на побережье озера Эри. Вот только дела шли тяжело. Более крупные конкуренты хватались за любые заказы, снижали цены и выдавливали одиночек. Содержать кораблик и получать нормальную зарплату становилось всё труднее, так что он подумывал искать другую работу.

- Так кем ты был на корабле?

- Всем приходилось заниматься, но в основном искал новых заказчиков и договаривался о контрактах. Жизнь идёт, и в условиях, когда производства останавливаются, заказов становится меньше.

- Как ты смотришь, чтобы возить алкоголь?

- Бутлегерство? Опасно...

- Опасно, Самми, но и заработок гораздо выше, чем у хорошего рабочего на заводе. Я гляжу, ты парень грамотный.

- Окончил колледж.

- Если сможешь вести учёт и контролировать поставки - станешь главным диспетчером. Зарплата - 300 долларов. Те матросы, кто ходит по озеру - сидят на сдельщине, но все они получают свыше пятисот баксов в месяц. Грядёт увеличение объёмов и нужно, чтобы этим занимался понимающий человек, а в ближайшем будущем – целый отдел.

- 300 долларов в месяц и просто сидеть в офисе? Плавая на судне, мой заработок составлял не больше сотни в месяц, а отец на заводе получает всего 60. Конечно, за такие деньги я буду работать на тебя.

- Договорились, приходи в офис "Синего кита", что на Ферри-стрит, 40.

Вечером того же дня в сицилийском ресторане встретились специально приехавшие Донован и Виск, а также местные кадры: Даррен, Бэйл, Клайм, Джеки, Мит Кирби, Пол, Серж, я, Бальдини-младший, оба Антонелли, Маркези и все новые лейтенанты. На сборе решалось, как организовать совместную работу трёх криминальных структур. В итоге город был поделён на зоны влияния – ирландскую и итальянскую. Все бутлегеры, куда входили парни из зала Джека, ирландцы, канадцы и работающие на «фамилию» итальянцы, объединились под крышей "Синего кита" и получили городские территории ответственности, в заведения которых станут поставлять алкоголь. Следующим шагом обсудили вопросы подготовки пополнения, новых зарплатных тарифов солдат – их увеличили, а также легализации доходов руководства. Если рядовые бойцы в месяц станут получать несколько сотен или тысяч долларов, то не будут особо париться с укрыванием налогов. А вот боссы планировали зарабатывать миллионы, и тут всё сбыло серьёзнее. С предложениями, как это делать, выступил я:

- Господа, к сожалению, нам приходится прятать наши доходы от финорганов. Стоит купить дорогую машину или дом, как тут же появляются инспекторы и требуют подтвердить появление доходов. С каждым днём наша организация развивается, зарабатывая всё больше денег. Чтобы стать уважаемыми людьми, а у проверяющих не было к нам претензий, необходимо сделать наши прибыли официальными. А как можно легализовать «чёрный нал», чтобы его происхождение в принципе не могли проверить? Для этого есть секторы услуг, торговли или строительства. Например, в Чикаго Аль Капоне организовал сеть прачечных, через которые проходят сотни тысяч долларов, а сами они работают круглые сутки.

- Неужели чикагцы так много стирают?

- Нет, Даррен, чикагцы стирают не больше, чем буффальцы. Но бухгалтера и кассиры по документам проводят такие объёмы, будто бы горожане только тем и занимаются, что стоят в очередях на стирку.

- А-а-а, кажется, я понял - фиктивные чеки!

- Ты очень догадлив, Даррен.

- Ха-ха-ха.

- Мы легализуем доходы через бордели и рестораны.

- Правильно, Мауро. Бордели – мутное, но золотое дно, но надо расширяться. Пол, кажется, твоя мама управляет салоном красоты?

- Да, вместе с напарницей она владеет таким салоном.

- Значит, станет управлять сотней салонов и парикмахерских, которые в месяц по чекам будут обслуживать тысячи горожан.

- Бык, ты правильно сказал, что строительство - очень доходный бизнес. Однако для этого надо иметь строителей.

- Правильно, Викс, значит, мы купим строительную фирму, щебёночные и песочные карьеры. Например, канадцы Донован и Шубенс отправятся в Гондурас, Мексику или иную страну, где слабый финансовый контроль, зарегистрируют там фирму, положат на её счёт большую денежную сумму и выступят в качестве заказчика.

- Это верно, нужно подставное лицо, ведь официально у нас нет таких денег.

- Именно так, Маттео. Эта фирма купит в Буффало землю и закажет подконтрольной нам строительной фирме постройку прачечных, салонов красоты, столовых, магазинов и жилых домов. Все эти организации станут вести двойную бухгалтерию - реальную и фиктивную. К примеру, по документам мы вырыли, вывезли, а затем заполнили щебнем и песком котлован в 2000 кубов земли, а реально - в тысячу. А ещё станем играть на договорных расценках. Фирма взялась построить многоэтажный дом, выставив свою цену, а заказчик согласился с ней и заключил контракт. А то, что стоимость работ выше средней по городу в два-три раза - это проблемы доверчивого заказчика. В итоге мы, как хозяйева строительной фирмы, по документам получим прибыль в несколько сотен тысяч или миллионов долларов. Оплатив налоги, будем официальными миллионерами. Это касается всех наших проектов.

В общем, народ задумался о перспективах. И заключительным шагом сегодняшнего собрания стало образование синдиката, в который вошли банда Даррена, быки Джека, то есть моя группировка, и «семья» Антонелли. Ирландцы были выходцами из бедного района, поэтому являлись малообразованными людьми, не способными управлять крупными фирмами. В приватном разговоре определились, что бухгалтера «Синего кита» станут вести их бухгалтерию. Задачей же этих парней являлся контроль точек общепита и небольших магазинов в «своих» районах. Что касалось спецподготовки, то у итальянцев имелся свой тир. Для ирландцев запланировали оборудовать спортзал и тир, а для американцев Джеки - свой. Я решил отделить их в качестве противовеса остальным группировкам синдиката.

На второй день работы в ресторан прибыл доверенный человек от еврейской мафии, озвучив предложения конкурентов по цеху. Маттео слушал представителя "Кошер ностры" и думал о том, что за этим последует: «Сейчас в моём распоряжении имеется всего 60 бойцов, являющихся членами «семьи» более двух лет, и сотня вчерашних пиккиотто. Очень хорошо, что Бальдини не принимал их, а держал на подхвате. А я принял, и теперь эти парни - люди моей «семьи» Антонелли. Другое дело, что практически все они - «зелёные» новички, не умеющие чётко положить пулю в цель. Стрелять из автомата парни, конечно, смогут, если в самый ответственный момент не забудут снять с предохранителя, а вот хладнокровно убить врага - нет. Тем не менее, теперь я не один, а в связке с парнями Роберто и ирландцами, так что сдюжу еврейскую разборку. А за год ветераны научат молодых волчат правилам жизни в мафиозной структуре, «семья» укрепитя и вновь займёт главенствующее положение в городе. Так что я не дам евреям сесть на голову итальянцам».

В итоге стороны договорились встретиться в ближайшую пятницу. Наметив планы, члены синдиката занялись их реализацией. Следующим делом стало создание единой бухгалтерии. С учётом увеличения объёмов и личной занятостью мне стало некогда вести бухучёт фирмы. В итоге директором "Синего кита" стал Самсон Александэр, а в помощь Мэри Бридж на бирже труда нашли и пригласили Натали Касчен, Айрин и Ольгу Тимкинсон, Ирэн Козак и Халлу Шевчук. В «фамилии» бухгалтерией занимались Серхио и Айрин Тимофини. Также в Буффало вернулась Келли Барнет, чему очень обрадовался Пит. Вик Шубенс возглавил фирму «Финвал», которая стала поставлять в подконтрольные нам рестораны и магазины газированные напитки, воду и разнообразные соки. Из прикрытия бутлегерства, торговля напитками стала официальным видом деятельности, благо, что товар разбирался на 100%. Сделав липовые печати и напечатав шаблоны бланков реальных производителей, теперь через бухгалтерию «Финвала» проходило раз в 10 больше бутылок, чем заказывали реально, а, следовательно,

повысились официальные доходы владельцев. Дон Маттео и его люди также занялись открытием продуктовых магазинов и сети пиццерий.

В рамках реализации этих проектов, я и Пол отправились беседовать с его мамой:

- Миссис Хельга, вы знаете, чем занимается ваш сын?

- Да, мистер Роберт, знаю.

- Пол сказал, что вы владеете салоном красоты.

- Да, Роберт, мы руководим салоном с моей подругой и партнёршей по бизнесу. Олеся БородинИ – хирург и косметолог, есть наёмные работницы - маникюрши и парикмахеры, а я - управляющая и бухгалтер. В своё время окончила экономический факультет городского университета, поработала в банке и в нескольких компаниях, пока не решила заняться своим бизнесом.

- БородинИ! Она француженка или итальянка?

- Её предки прибыли сюда из Марселя.

- Понятно. Миссис Хельга, я предлагаю вам возглавить сеть салонов, которые планируем открыть в ближайшее время. Предупреждаю, придётся вести двойную бухгалтерию: одна реальная для оплаты труда сотрудниц, а другая «липовая» для финорганов, по которой все они будут пахать, не разгибая спины. Её будет вести наш бухгалтер. В будущем или сразу можете войти в долю.

- Хорошая идея для отмывания денег. Я согласна возглавить сеть.

Следом пообщался с семейством Кирби по вопросу открытия прачечных. Эту сеть согласилась продвигать в жизнь жена Дмитрия Халла Кирби вместе со своими взрослыми дочерьми. Чтобы всё обустроить по уму, наняли специализированные фирмы. Юридическое сопровождение всех наших предприятий поручили конторе Синатры, так что наше случайное знакомство в поезде оказалось обоюдовыгодным. Занявшись более плотно бизнес-делами, более плотно познакомился с деятельностью завода, общаясь с управляющим, бухгалтерией и начальниками цехов. В итоге стал представлять раскладку по поставщикам, покупателям, конкурентам и общему состоянию дел.

Как обычно вечером позвонил в офис "Синего кита" и узнал, что мне звонила Соня Мейер. Она оставила номер телефона с просьбой перезвонить в любое время. Вот тут я призадумался, чего даме надо: «Через пару дней состоится сбор главных бандитов города, и она об этом знает. Вениамин руководит отцовским предприятием, поэтому в теме решений Совета и наверняка делится с сестрой информацией. И всё-таки вопрос на засыпку - Соня за меня или против? Вроде, была за меня, но лучше перебдеть. Видать, придётся просить Пола или Джека подстраховать меня. Вот только как это будет выглядеть? Я ужинаю с дамой, а Пол сидит в кустах и ждёт, когда мы наедемся и поедem домой? Самое реальное - засада снайпера в прямой видимости ресторана. Если он попадёт в меня, ребята даже не поймут, откуда стреляли. Как говорят шутники, бегать от снайпера – только умрёшь вспотевшим. Следовательно, чтобы избежать подготовленной засады, организацию встречи надо взять в свои руки. А это значит

- никаких точных названий и времени».

Придя к такому умозаключению, перезвонил барышне:

- Хэллоу, Соня.

- Шалом, Рейель! Нам надо встретиться.

- Где предлагаешь?

- Ресторан "Хайфа" подойдёт?

- Давай что-нибудь нейтральное.

- Хорошо. Ты заедешь за мной завтра?

- Завтра на 20.00 закажу столик, а к тебе приедет такси.

- Фи! А ты сам не сможешь?

- Дело в том, прекрасная Сонечка, что недавно в меня стреляли, поэтому приходится прятаться.

- Кто?

- Если бы я знал этого поца! Только из уважения к тебе рискну выбраться в люди.

- Отлично, Рейель, буду ждать.

Пришлось заказать столик в американском ресторане, после чего набрал номер кливлендской конторы. Там оказался Чайнс.

- Олли, через пару дней будет "сходка". К этому времени надо привезти Соломона в Буффало.

- О'кей, Боб, сделаю.

- Жду.

Пока не решился вопрос с Розеном, к Нэнси я не заезжал, обитая на квартире. Только собрался прилечь, как раздался телефонный звонок.

- Алло?

- Робби, это Пат. Ты дома?

- Ты спрашиваешь или утверждаешь? Сознаюсь, раз поднял домашний телефон, то дома.

- Все шутишь. Как наши дела? Мне не терпится вернуться.

- По идее на этой неделе всё решится.

- Хорошо. Я соскучилась.

- Неужели ты проводишь дни в одиночестве?

- Да! Знаешь, одни мужчины мне не нравятся, а других я просто боюсь.

- Гангстеры?

- Понятия не имею, просто опасаюсь проблем. Поэтому ни с кем не знакомлюсь. Я хоть и боевая девушка, но в деле флирта у меня совершенно нет опыта.

- Подожди ещё недельку, а потом приедешь и займёшься нашим делом.

Энергичная и деятельная натура Патриции не могла долго находиться вне социума, а тут пришлось прятаться в Нью-Йорке и, как выяснилось, вести затворнический образ жизни. Закончив разговор, сделал ещё три звонка, обговорив пришедшую мне в голову идею.

Наступил вечер следующего дня. Таксист подрулил к дому, где жила Соня. Через полчаса появилась принцесса ювелирки, уселась в машину и поехала, куда её повёз таксист.

- Куда тебе сказали ехать?

- Ресторан "Атлантик", мэм.

За час до этого в ресторане "Атлантик" за столом сидели я, Серж с удостоверением агента спецслужбы, Пол и Питер.

- Кушайте, коллеги, и слушайте, что вы должны сделать.

- Боб, а стоит ли все так усложнять?

- Я не доверяю Соне.

- Тогда зачем решил с ней встретиться?

- Хочу напасть на след Розена.

- Так давай штурманём его дом?

- Его дом охраняют. При штурме положим своих парней, придет полиция и очень может быть, что они выйдут на Джека, а затем и на меня.

- Ясно. Тогда рассказывай наши роли.

- Ваша задача такова. Если все будет тихо - ничего делать не надо, а если моё предположение верно - работаем по этому плану. Скажу честно, я боюсь снайпера.

В ожидании такси, вышел на улицу и встал у витрины ресторана. Когда оно подъехало, подошёл и открыл дверь, помогая даме выбраться из салона.

- Соня, ты великолепна!

- Рейель, ты весь такой загадочный. Что произошло?

- Пойдём в зал и там побеседуем.

Приведя женщину к заказанному мной столику, извинился и вышел в холл. Там меня ждал Мит Кирби:

- Боб, я проследил за ними. Соня вышла через полчаса после приезда таксиста, никуда не заходила и не возвращалась. За ними тоже никто не ехал.

- Отлично. Всё непонятнее и непонятнее. Мит, поужинаешь за счёт конторы?

- Нет, Бобби, поеду домой к своей Халле.

- Как она чувствует себя директором прачечных?

- Обалдела, но привыкает. Пошла учиться на управленческие курсы при университете.

- Знания лишними не бывают.

Вернувшись, уселся напротив Сони. Девушка отлично выглядела, как говорится, была в тренде. Украшения, наряд, макияж, фигура и личико – всё было "на уровне". Цви соблазнил настоящую красотку, а, может, она его?

- Рейель, расскажи, что случилось?

- Дело в том, что я стал советником миссис Стайлз. И теперь в её отсутствие руковожу заводом.

- А надолго уехала хозяйка?

- Понятия не имею, но чем дольше её не будет, тем лучше для меня. Больше свободы.

- Понятно. И кто в тебя стрелял?

- Как мне сообщила миссис Стайлз, ей сделали предложение представители четырёх групп - итальянская мафия, лично Розен, ювелирный синдикат и фабрикант Паркер. Стрелять в меня мог человек Розена или Бальдини.

- Бальдини умер.

- Ну, этот, как его?

- Антонелли.

- Да. Не исключаю того, что киллера нанял кто-то из бизнесменов.

- А ирландцы?

- Их уровень - это бары и контрабанда.

- Ничего не слышал о моём отце?

- Нет. По горячим следам найти его не удалось, потому что никто по-настоящему не искал, а сейчас прошло слишком много времени с момента похищения. Как твои дела с Цви? Любовь или бизнес?

- С пропажей отца и любовь, и бизнес пошли на спад.

- Получается, что твоего отца он любил больше, чем тебя?

- Хи-хи. Нет, меня он любил, чтобы мой отец ему лучше помогал.

- Как его можно найти?

- Он хочет приехать на встречу с итальянцами.

- Нет, это не вариант. Я не смогу прорваться с автоматом через итало-еврейские кордоны. Ты можешь организовать с ним встречу? Лучше будет вначале нам побеседовать, а потом решить, что делать дальше.

- Робби, мне надо подумать. Как тебя рекомендовать?

- Как советника миссис Стайлз и хорошего парня, твоего друга и помощника.

- Ладно. Пойдём, потанцуем.

- С удовольствием. Приглашаю тебя на блюз.

- Минутку, Робби, мне надо в дамскую комнату, хочу припудрить носик.

- Без проблем.

Девушка поднялась и отправилась на выход. В это время на другом конце зала из-за столика поднялся один молодой мужчина, а следом второй. С небольшим интервалом оба вышли в холл. Питер увидел, как девушка подошла к сотруднику гардероба, и тот указал на телефон,

стоящий на полке у стены. Второй юноша подошёл к висящему на стене ростовому зеркалу и занялся изучением своего внешнего вида. Питер увидел, что требовалось, но остался дожидаться товарища. Девушка с кем-то поговорила и направилась в туалет. В это время Пол перекинулся фразой с напарником и направился в зал, а Пит пошёл в забегаловку напротив. Зайдя внутрь, сел за столик, рядом с которым пил кофе одинокий посетитель.

- Мистер Серж, она звонила Розену и сообщила, где находится.

- Поразительно! Чутьё на опасность вновь не подвело Бобби. Пит, возвращайся в ресторан - работаем по плану. Я выпью ещё кофе и буду дремать в своей машине - вон она стоит перед знаком.

- Все понял.

Керри в это время подошёл ко мне, передал отрывки услышанного разговора и присел на своё место. Девушка вернулась, и мы пошли танцевать. В перерывах между танцами пили коктейли из натурального сока, вкусно ужинали и много общались. Под конец вечера я обратился к партнёрше:

- Соня, я могу надеяться на твою помощь?

- Я постараюсь. Но Цви стал совсем неуправляем.

- Что ж! Может быть, удастся переговорить с ним после заседания в "Маленькой Сицилии"?

Глава 2

Я понял, что девушка темнит, поэтому высидеть дальше просто не имело смысла. Убедившись, что она играет за команду противника, пришёл к выводу, что Цви знает о моём предложении его ликвидировать. Соня выдала меня. Ну и ладно. Посмотрим, кто первым сделает свой ход и у кого окажутся крепче нервы. Девушка защебетала мне на ухо:

- Дорогой, ты проводишь меня домой?
- Естественно, дорогая, только посету одно место.

Направившись в сортир, незаметно показал Полу и Питу знак, что пора звать Сержа. Пит пошёл на выход, а Пол остался сидеть. Вернувшись, под руку с дамой подошли к гардеробу, где помог ей надеть отороченный соболем дамский жакет и взял свой плащ. В это время в холл вошли Пит и Серж, направившись к нам. Я держал в руках плащ, когда за меня взялись вошедшие:

- Агент ФБР Стоун. Вас зовут Роберт Штемпель?
- Да, сэр. А в чём дело?
- К вам есть ряд вопросов, связанных с исчезновением Патриции Стайлз.
- А я тут причём?
- Совершенно не причём, если учесть, что неделю назад вы стали гендиректором её завода. А это кто? Ваша сообщница?
- Какая сообщница? Это дочь уважаемого человека. Она тут совершенно не при чём.
- В таком случае, мэм, прошу вас отправляться домой или куда вы планировали, а мистер Штемпель проедет с нами в контору.
- Робби, что это значит?
- Дорогая, думаю, всё образуется. Возвращайся домой на такси. Возьми деньги и поймай машину.

Девушка пошла на выход, а наша троица двинулась к «чёрному» ходу. Удостоверение Хони работало "вездеходом" и метрдотель без вопросов вывел нас через служебные помещения. Пол спокойно покинул здание ресторана, уселся в своё авто и стал наблюдать за Соней. Девушка взяла такси, парень двинулся следом, сопроводив машину до мейеровского жилища. Выйдя во двор ресторана, я нацепил переданный Сержем патлатый парик, после чего мы по одному покинули заведение.

Генох Кацми собрал винтовку в сумку и спустился с чердака стоящего неподалёку доходного дома, завёл свой автомобиль и также покатил домой. Прибыв, сразу позвонил по одному номеру:

- Дама вышла, но клиента с ней не было.
- Как не было?
- Вот так.
- Понял тебя. Надо послушать даму.

Через полчаса по этому же номеру раздался ещё один звонок:

- Цви, доброй ночи.
- Доброй ночи, Соня. Что произошло?
- Всё шло по плану, но на выходе к нам подошёл фэбээровец и забрал Робби. Он сказал, что Патриция Стайлз пропала, а Роберт, оказывается, стал гендиректором этого завода.
- Интересно! Ты молодец. Завтра в 20.00 на Вест-Ферри? У тебя получится?
- Да, Цви, получится.

Весь следующий день я, Пол, Питер и Серж посменно по несколько часов дежурили у дома Сони. Естественно, мы не сидели на лавочке возле ворот, которой там никогда не было, а находились в припаркованной за пару кварталов моей машине. Если кто-то выходил из дома, с

соседнего сиденья брали бинокль и смотрели. Серж сменил меня после 18. В 20.00 открылись ворота, из которых выехала красная машинка. Серж завёл "пепелац" и пристроился следом. В 20.10 он позвонил мне из уличного телефона и сообщил:

- Боб, бабочка улетела и приземлилась на Вест-Ферри-стрит, 120.

- Понял. Беру сачок и выезжаю.

Взяв винтовку, прикатил к нужному дому, где меня дожидался Хони. Сдав пост, он поехал домой. Я же осмотрелся и даже прогулялся вдоль дома. В будке дежурил привратник, который выходил из неё и открывал ворота подъезжающим или отъезжающим автомобилям. Засесть в кустах или на чердаке не получилось - кусты или деревья почему-то тут не росли, а напротив находились только частные дома с высокими заборами богатеньких горожан. Не увидев вариантов, объехал квартал и встал на соседней улице, где высились многоквартирные дома. Ни в 22, ни позже Соня и Цви не вышли. Я тихо ругался, лёжа или сидя на холодном чердаке. В какой-то момент просто вырубился и заснул. В 11 утра появилась Соня, уселась в машину и выехала со двора. А вот партнёра с ней не было. Прождав ещё час, спустился с чердака и отправился домой отсыпаться.

Розен специально ушёл из квартиры раньше, чем проснулась Соня, иначе это было бы целым представлением - выход "царицы" в народ. А так он быстро и незаметно выскочил и уехал. После обеда меня разбудил звонок в дверь. Поглядев в глазок, открыл дверь - на площадке стояли Чайнс, Вадсон и Соломон Мейер. Впустив народ в квартиру, сварил всем ароматный бразильский кофе и приготовился отвечать на вопросы. Парни молчали, а Соломон, сидя, словно на иголках, первым начал разговор:

- Что ты задумал, Рейель?

- Сегодня вечером в «Сицилии» состоится сходка ваших и итальянцев. Будут делить город. Я хочу, чтобы ты, мистер Мейер, загримировался, переделся в европейскую одежду и инкогнито побывал на этой встрече от группы итальянцев.

- Зачем мне быть инкогнито, если я могу принять участие от своего имени?

- Чтобы послушать, как ваше семейство во главе с Бенджи отодвинут от власти. К тому же ты забыл, что мы обсуждали создание городского синдиката ювелиров и ростовщиков под твоим контролем?

- И какова твоя доля?

- Процентом 60.

- И в чем моя выгода?

- Сейчас ты владеешь одной мастерской и салоном, являясь одним из нескольких, а станешь единственным владельцем десятка салонов. Мне кажется, игра стоит свеч.

- Что будет с их владельцами?

- Что бывает с лишними людьми? Впрочем, этот вопрос оставляю на твоё усмотрение. Лично мне совершенно всё равно, как ты будешь управлять объединённым предприятием - сам или вместе с компаньонами.

- Я могу побывать дома?

- Нет. Соня встречается с Розеном и, как мне кажется, любит его. А значит, что она сразу сообщит возлюбленному о твоём появлении. Тогда Розен снова прикинется овечкой, слушающей ваших аксакалов. Судя по его действиям, он перерос уровень шефа боевого крыла и его манят новые горизонты, а, конкретно, кресло директора завода и главы Совета.

- Но если на собрании они все поделят?

- Так не бывает. Обязательно появятся разногласия, поэтому на встрече озвучат предварительные намерения, затем стороны возьмут время на обдумывание и снова сядут за стол переговоров. Сейчас твоя роль - просто слушать, как поведут себя твои партнёры. Скажи мне, кто штатный киллер у Розена?

- Не знаю.

- Нехорошо меня обманывать. Я ведь могу рассердиться на то, что ты держишь меня за лоха, и тогда твой труп окажется в Эри. Давай договоримся – я помогаю тебе, а ты мне.

- Вэй зе мир, Рейель!

- Не расстраивайся, Соломончик, всё будет хорошо.

- Всё бы тебе зубоскалить. Хорошо, я скажу, кто это! Его зовут Генох Кацми.

- Благодарю. Итак, купайся, затем поедем в парикмахерскую и магазины - приобретём тебе парик под хиппи и что-нибудь гангстерское из шмоток.

Мы заехали в вещевые магазины, затем Соломон надел купленный парик, после чего оказались в салоне Хельги. Там его постригли, побрили, сделали маникюр и немного загримировали. Пока Олесия лично его гримировала, старикан возмущался: «Божечки ти мой, сколько штукатурки ви ложите на моё лицо! Как ви, бабы, каждый день ходите с таким марафетом? Это сколько долларов вилетаёт в трубу! Их надо вложить в дело, а не тратить на то, что вечером смоеется под краном в канализацию».

Я же в это время сделал звонок Сержу. Застав того на рабочем месте, попросил "пробить" по своим каналам, где живёт человек по имени Генох Кацми и какой у него автомобиль. Всю дорогу домой старый еврей жаловался на тяготы жизни, изрядно мне надоев. Тем не менее, мы прибыли в итальянский ресторан к нужному времени. Кушать макароны дед отказался, мол, эта пицца не кошерная, поэтому лопать таковую не желает. Постепенно в "Маленькую Сицилию" стали съезжаться участники встречи – американские, ирландские, итальянские и еврейские бандиты и деловые люди. Я представлял владельца завода, также прибыв на неё.

Для евреев стало неожиданностью присутствие на совещании ирландцев и американцев, так что качать права с позиции силы не очень-то получалось. Прячась за спинами итальянцев, сидел Мейер-старший, слушая, как новые хозяева пытаются поделить город. Досталось и заводу – вначале мне выкатили требования итальянцы, но это была игра на публику, а затем евреи. Причём, в стане оппонентов проявились два лагеря - Розен и Совет. Совет требовал раздела сфер влияния в городе, а Розен добавил ряд условий по заводу. Итальянцы и ирландцы, делающие вид, что сами по себе, также обозначили свои претензии.

Что касалось предприятия, я отбивался ото всех, мол, раз есть законные наследники, чего вы сюда лезете? Присутствующие интересовались, где миссис Стайлз, на что я сообщил, что она путешествует и когда вернётся, никто не знает. Возможно, появится на заседании суда по наследству, а возможно, что нет. Такой ответ о местонахождении Патриции внёс некоторую интригу. Все непосвящённые сделали вывод, что женщины может уже и не быть на этом свете. Ничего, пусть поломают голову, как вести себя в новых реалиях. Немного поспорив, стороны взяли тайм-аут на пару недель.

Джек снова доставил Соломона ко мне на квартиру.

- Ну что, дружище, как тебе Розен?

- Оперился мальчик. А вот мой сын ещё слабоват, пасует перед Розеном, Давидом и другими старейшинами. Эти поцы его нагло затирают. Что дальше?

- Вернёшься домой, но помни, Соня играет за две команды - твою и Розена.

- Я обдумал твоё предложение. Все конкуренты, включая Цви, должны быть уничтожены. Тогда мне будет проще удержать под контролем семейное предприятие.

- Понял тебя. У вас есть свой нотариус?

- У меня есть личный нотариус. Его зовут Лейба Левенсон, а контора находится на Фильмор-авеню, 10.

- Все понял, Соломон. Начинаю работать.

Соломон умылся, переделался в свой костюм, чтобы даже от домашних скрыть факт того, что воспользовался искусством перевоплощения, а проще говоря, обычной гримировкой. По разработанной вместе с ним легенде старика похитили итальянцы дона Бальдини. Когда об этом узнал дон Антонелли, то сразу выпустил пленника.

Через несколько дней Хони позвонил и сообщил, что на Кацми зарегистрированы неприметный «Форд А» и чёрный «Дюзенберг». Также удалось узнать адрес, который киллер указал в качестве места проживания при регистрации авто в госорганах. День я наблюдал за домом и выяснил, что мужик, действительно, здесь проживал. Когда хозяин куда-то уехал на "Форде", я вскрыл калитку и вошёл во двор вместе с Полом и Джеком. На доме стояла сигнализация, о чем свидетельствовал установленный под крышей блок с сиреной и горящим индикатором. Пришлось вновь открывать чемоданчик и использовать магниты. Блокировав герконовый датчик, с помощью отмычек открыл входную дверь. Оказавшись внутри, закрыли дверь, и сигнализация встала в рабочее положение.

Вечером «штатный убийца» вернулся домой и сразу направился в душ. При выходе ослабленный и «тёпленький» попал под дула пистолетов с накрученными на них глушителями. От неожиданности он замер, а затем спросил:

- Кто вы?

- Бык из Буффало с товарищами. Расскажи, друг Генох, о своих последних делах, особенно о клиенте в ресторане «Атлантик».

- Значит, знаете.

- Догадались о снайпере, поэтому Соня вышла одна.

Мужчина не стал запирается, рассказав о нескольких выполненных им поручений Розена. Затем мы просто поговорили за жизнь. В конце беседы я зашёл за спину сидящему на стуле Геноху, обхватил за шею и задушил. В итоге обе машины отправились в Канаду, несколько пистолетов и винтовок с глушителями - в наш арсенал, труп - на дно озера, а 50 тысяч лежащей в тайнике "налички" поделили на четверых. Вернувшись домой, вновь позвонил Сержу, попросив организовать одно дело, при этом сообщив о его доле.

Розен никак не мог дозвониться Геноху, а направленные к нему домой люди - найти. Дом стоял на сигнализации, машин во дворе не было, самого хозяина также, что говорило об его отъезде. Выругавшись, Цви снова отправился на заседание членов Совета, которые проходили практически каждый день в одном из ломбардов – требовалось скрупулёзно подготовиться к встрече с итальянцами. И вот сегодня сюда пожаловал не кто иной, как Соломон Мейер. Старика давно списали в утиль, а он взял да объявился. Несмотря на это, Розен не собирался менять своих притязаний на завод.

По-стариковски покрывавая, Соломон поинтересовался:

- Цви, я вижу, ты хочешь занять моё место?

- Почтенный Соломон, тебя долго не было, а в городе произошли слишком серьёзные события. Чтобы успеть поймать гешефт от этих перемен, пришла пора расширить Совет.

- Не вижу никаких предпосылок для этого. Ну, сменился один мафиози другим, и что из того?

- Сейчас они слабы, и пока это так - мы должны успеть захватить власть.

- Ты хочешь войны с макаронниками? А не боишься гостей из Чикаго и Нью-Йорка?

- Нет, почтенный Соломон. У нас хватит сил разобраться с такими ухарями. Пусть вначале завершат Каstellаммарскую войну, а потом лезут в другие города.

- А что ты скажешь за ирландцев и америкосов?

- Они хоть и образовали синдикат, но сомневаюсь, что при разборках впишутся за любителей пиццы.

- И все-таки, Розен, считаю, что нам надо выдерживать умеренную политику. Давай, спросим, что думают члены Совета? Уважаемый Давид, ты, как мой заместитель, что думаешь по этому поводу?

- Соломон, я поддерживаю Розена.

- Уважаемые, тогда давайте голосовать, кто за работу без изменений, а кто за активную экспансию.

Старики проголосовали, и Розен подвёл итог:

- Соломон, нас семь против тебя и Натана. Кажется, пришла пора переизбрать главу нашего Совета.

- И кого ты видишь на моём месте?

- Я выставляю свою кандидатуру. Если Совет меня не поддержит, буду голосовать за почтенного Давида.

- Хорошо, подчиняюсь большинству.

- Соломон, раз такое дело, я также голосую за Давида. А вы, уважаемые члены?

- Что же, Натанчик, не перехитри самого себя.

Люди называли имена:

- Розен, Давид, Давид, Розен, Давид, Давид, Давид.

- Итак, почтенный Совет, я, как ваш новый глава, предлагаю продолжить обсуждение требований, выставленных нашими противниками, чтобы выработать убедительные контрмеры. Почтенный Соломон, присоединяйся, ведь это касается нас всех.

Совещание закончилось, и Веня вместе с отцом вернулся домой. За ужином глава семейства сидел мрачнее тучи, да и Вениамин выглядел задумчивым. К нему обратилась супруга:

- Дорогой, у нас в доме такая радость, а ты словно лишился своего салона.

- Тьфу ты, Роза, не каркай! Я лишился места главы Совета. Вместо того чтобы избрать Вениамина, как представителя нашего рода, они проголосовали против меня. Роза, ты представляешь, что произошло!?

- Дорогой, это так ужасно?

- Нет, это замечательно, что мы лишились главенства! И этот Розен бросил мне вызов. Мальчик повзрослел и потерял берега. Прав был Рейель! Всех их надо "валить", а первого - Розена. Соня! Если я таки узнаю, что ты звонила Цви и выдала семейные секреты, а я это обязательно узнаю, то собственными руками утоплю тебя в Эри. Ты знаешь, что Розен заказал Рейеля своему киллеру?

- Нет, папочка.

- Врёшь!

- Честное слово!

- Ха-ха-ха. Представляю рожу Розена, который ищет Кацми.

- Папа, ты знаешь, где он?

- Где? Лежит на дне озера. Только перед смертью он рассказал, как ты решила его подставить под пулю в ресторане "Атлантик". Вот только Рейель переиграл тебя, Геноха и Розена. Цви решил меня «утопить», только я ещё побарахтаюсь. Думаю, что теперь он с тобой даже здороваться не станет. В общем, дочь, я тебя предупредил за твою любовь к этому поцу.

Соня вышла из-за стола и отправилась к себе. Однако в последний момент прошла в прихожую, взяла телефонную трубку и набрала номер:

- Хэллоу! Цви - это ты?

- Да, Соня, это я.

- Что у тебя произошло с моим отцом?

- У нас появились некоторые разногласия в вопросах политики Совета, но лично тебя это не касается. Я всегда рад видеть мою принцессу.

- Цви, это правда?

- Конечно, дорогая Сонечка, это истинно так.

- Ты ищешь Геноха?

- Ищу. Откуда ты знаешь, что он пропал?

- От отца. Его выследил и убил Рейель.

- Ах, ты! Этот парень стал слишком мешать мне. Соня, встретиться с ним.

- Зачем?

- Раз не удалось застрелить, попробуем сделать иначе.
- Хорошо.

На следующий день я заехал к Сержу, который меня огорчил. Его шеф не подписал разрешение и, соответственно, «прослушку» в доме Мейера официально установить не удалось. Это было плохо - придётся мне и дальше сражаться «вслепую». С пертурбациями в городском мафиозном сообществе я как-то отвлекся от темы ФБР, зато на встрече мой товарищ напомнил о прежних планах. Договорившись с Маттео, на следующий день я и Серж прибыли в «Сицилию» для беседы с «главным аргументом». В кабинете находились оба Антонелли, я, Серж и сотто капо Мауро Бальдини. Я обратился к «подручному»:

- Мауро, как ты знаешь, мы взяли курс на создание в городе нового механизма взаимодействия между криминалом и силовыми структурами. На сегодняшний день полицейские завязаны на Розена, а ФБР сотрудничает с нами. Хочу сказать, что это не то сотрудничество, к которому надо стремиться.

- Почему?

- Сейчас мы обращаемся к Донахью, платим ему и тогда он предоставляет информацию. Нам же надо так поставить дело, что бы за деньги, куда же без них, боссы силовиков сами предупреждали о касающихся нас проблемах. С Донахью этого не получается, потому что он слишком много о себе возомнил. Но главное, он изначально чуждый синдикату человек.

- Робби, ты предлагаешь его убрать?

- Да, только не примитивно пулей в затылок, а по-иному.

- А зачем всё усложнять?

- Давай порассуждаем. Если мы пристрелим его, сюда пришлют нового, возможно, более проблемного начальника. Кроме того, начнётся расследование гибели Донахью, и у нас могут возникнуть сложности. Мою идею поддержали товарищи, но осталось самое важное - получить твоё согласие. Слушай, что мы задумали.

Мауро выслушал моё предложение и произнёс:

- За кого ты меня держишь, Роберто? Я не стану стукачом.

- Мауро, если бы ты сдавал информацию за нашими спинами - это стукачество, и за это полагается тазик с цементом на ноги и ныряние в озеро. Сейчас же все мы работаем над решением важной проблемы, устранить которую без твоей помощи будет крайне сложно, либо вообще не получится. Понимаешь, ради будущего мы обязаны повернуть эту операцию.

- Робби, ты появился неизвестно откуда, но имеешь большое влияние на всех нас. Раз у нас вышел откровенный разговор, хочу задать тебе один вопрос. Ты знаешь, как умер мой отец? Я уверен, что без тебя там не обошлось. Ответь мне, чтобы моя душа успокоилась. Иначе...

Я задумался, как рассказать об этом. Глянув на парней, понял, что мой ответ интересен всем.

- Все верно, мой друг. Начну издалека. Когда-то в городе жил бутлегер по имени Робби Кейцер или Бык из Буффало. Он возил контрабанду для двух десятков баров и магазинчиков, мирно занимаясь этим бизнесом и не встречая ни в какие разборки. Твой отец посчитал, что этому парню не место на земле, отчего люди Фабио Ферри зарезали моего напарника «Панчера» и почти убили меня. Посчитав, что я мёртв, мафиози бросили меня под мостом. Вот только мне удалось выжить и выздороветь. Когда это произошло, я начал мстить. Все ваши проблемы последнего года организованы мной. Когда представился случай, вместе с товарищами я выкрал твоего отца и рассказал ему об этом. В результате у дона Винченцо не выдержало сердце. Чтобы ты достойно похоронил отца, мы доставили усопшего домой. Скажи мне, начав мстить, был ли я в своём праве?

- Да, Бык, ты был в своём праве.

- Вначале я хотел уничтожить и тебя, но увидел, что ты профессионал в своём деле. Но главное, за тебя, как за сына своего боевого товарища, вступился дон Маттео. Благодаря его

желанию ты остался жив и стал согто капо новой «семьи». И теперь я обращаюсь к тебе, как к профессионалу - помоги свалить Донахью.

- Припёрли вы меня к стенке, не выскользнешь. Хорошо, что для этого надо?

- Информация – это раз. Второе, мистер Хони формально завербует тебя, и ты станешь его секретным агентом. Не переживай, Мауро, это надо для людей из Вашингтона. Схватившись с начальником, Серж также будет ходить по лезвию бритвы.

- Мауро, к слову говоря, Бобби также является секретным агентом ФБР. Благодаря его помощи мы смогли посадить за решётку нескольких воров из мэрии.

- Надо же! Боб – ты агент ФБР?

- Да, дон Маттео, сие имеет место быть. Но это не мешает мне делать деньги на бутлгерстве.

Получив согласие, проработали легенду, как Серж смог завербовать Мауро. На следующий день это было оформлено документально, чтобы все выглядело натурально, а затем несколько дней мы сочиняли письмо-отчёт на имя директора ФБР, обличающее Фила Донахью как коррумпированного чиновника. В нём Серж указал не только Мауро, но и меня, тем более я уже проходил фигурантом по "делу Трутнера". Часть отчёта посвящалась гангстерской войне между ирландцами и итальянцами, начавшейся благодаря провокации, разработанной Хони при содействии Кейцера. В результате были уничтожены лидеры ирландских банд, а также ближайшее окружение мафиозного босса, что привело к смерти самого дона Бальдини. В резюме доклада говорилось о том, что появление нового босса дало возможность вербовки истинного патриота Бальдини-младшего. «Семью» возглавил пекарь, так что из боевой организации она стала превращаться в «клуб любителей пиццы».

Вспомнив о Трутнере, появились новые идеи, так что Серж плотно пообщался с Авраамом. Задавая правильные вопросы, удалось выяснить, что теперь в ряд муниципальных контрактов закладывалась доля Донахью. Посвятив вместе с Сержем несколько вечеров корректировке нашего доклада с учётом новых фактов, запечатали итоговый шедевр в конверт и отправили Пола в Вашингтон. В холле здания Федерального бюро расследований он бросил конверт в ящик для корреспонденции.

Чтобы держать руку на пульсе еврейского вопроса, я встретился с Соломоном и выяснил, какие веяния преобладают в Совете. Напоследок старик предупредил меня, чтобы я не доверял Соне:

- Бобби, она снова снюхалась с Розеном, а тебя, мой мальчик, сейчас надо беречь.

- Спасибо за заботу, почтенный Соломон. Предупреждения лишними не бывают.

Волею судьбы старик, который проигнорировал меня вначале знакомства и которого я собирался убить, оказался моим партнёром, а спасённая мной Соня стала смертельным врагом. Предлагая убрать Розена, совершенно не учёл её чувств к этому человеку, и теперь приходилось расплачиваться за эту ошибку. Размышляя, как женщина может меня устранить, по очереди отметал варианты: затащит в кровать и зарежет после секса, как это делала героиня фильма «Основной инстинкт»; заведёт в тихий переулок, где на меня с пистолетами накинута её подельники; устроит аварию или подставит под выстрел нового снайпера? Ничего из перечисленного не получится, потому что я просто не стану доводить ситуацию до такого финала.

Слушая, как по окну барабанил дождь, вспомнился фильм «Ларец Марии Медичи». Что-то меня зацепило в этой картине. Героиня Клары Лучко была из рода Медичи, а это семейство славилось своими интригами и трупами отравленных врагов. Как женщина может расправиться с мужчиной? Легко. Соня снова приглашает меня в ресторан - не дома же ей меня травить, а после этого возить труп для омовения в озере! Там она подсыплет в бокал вина яд, который ей даст Розен, либо достанет из своих закровов. Как сказал Лёлик в советской кинокомедии: «Достаточно одной таблетке». Яд будет замедленного действия, чтобы я успел провезти её домой и дойти к себе или не дойти – это будет неважно. В том, что Соня сделает

такой ход, сомнений не было - один раз она пыталась вывести меня на снайпера. Вопрос лишь в том, эта операция будет согласована с Цви или девица провернёт дело по собственной инициативе? В итоге пришёл к выводу, что если дама вновь пригласит меня в ресторан, мне снова потребуется помощь товарищей.

Что касалось жадного "Скруджа" Соломон, то ювелир и ростовщик в одном флаконе обдумывал планы мести своим компаньонам, чему я не мешал. По этому поводу у меня имелись кое-какие мысли, которые можно будет слегка подкорректировать с учётом его идей.

По заведённой с момента открытия офиса «Кита» традиции, чтобы узнать новости или выяснить, кто меня искал, раз в день я звонил туда или заезжал. В этот раз Келли передала, что меня искала дама по имени Соня, и просила обязательно ей перезвонить. Пришлось сделать звонок Мейерам домой. Трубку взяла служанка, сразу позвав барышню к телефону. Услышав её голос, радостно произнёс:

- Привет, принцесса.

- Привет, Рейель. Я соскучилась. Ты не хочешь пригласить меня в ресторан?

- Хорошо, подъеду к тебе к 20.00.

- Решил сегодня сам подъехать? Будет лучше, если ты подождёшь меня на Элмвуд-авеню у ближайшего перекрёстка.

- Хорошо, но ресторан выбираю я.

В назначенное время припарковался на шумной улице и стал ждать девушку. Когда она села в машину, отправились в расположенный на этой же улице, но в нескольких кварталах севернее, симпатичный ресторанчик "Парк Делавэр". Городские власти собирались облагородить растущую поблизости от него рошу, сделав парк. Даже название придумали - парк Делавэр, в честь одноименного племени индейцев, которых белые американцы переселили в резервацию и успешно извели. Зато память о нём осталась в названии реки, а теперь ресторана и будущего парка. Мы сели за столик, рядом с которым ужинала компания молодых людей. Загримированные Питер, Пол, Гарри и Мит Кирби должны были следить за девушкой.

Официант принёс меню, мы заказали блюда с бокалом вина, которое значилось, как виноградный сок. Закусив холодными закусками и выпив «креплённый» сок, по моему знаку официант обновил содержимое бокалов. Случайно уронив с вилки салат себе на брюки, извинился и отправился в санзону смыть майонез. Парни напряглись, один даже поднялся и отошёл в сторону, заняв позицию, чтобы видеть наш столик с другого ракурса. В это время девушка придвинула свой бокал к моему, порылась в сумочке, оглянулась, пронесла кулачок над моим и снова взяла свой бокал.

Я вышел из санитарной комнаты, когда стоящий на входе в зал Гарри обратился ко мне:

- Соня сделала вот так. Мы не видели, что она бросила, но мне показалось, что в стакане появились пузырьки. Но точно не могу утверждать – слишком далеко находился.

- Ясно. Сейчас я приглашу её танцевать, и когда она окажется спиной к столику, сделай вот это.

Вернувшись на место, поинтересовался, не скучно ли даме.

- Нет, Робби, не скучно. Давай выпьем за успех.

- Хорошо, но у меня есть идея. Пока нам не принесли горячее, пойдём ещё потанцуем.

- Давай вначале выпьем. Я хочу, чтобы у меня кружилась голова!

- Будет кружиться. А хороший танец всегда приятно запить изысканным вином. Пойдём скорее.

- Ну, хорошо.

Мы вышли танцевать медленный блюз. В середине танца я развернул даму спиной к столику. Увидев это, два напарника поднялись и перекрыли нам обзор, а Питер просто поменял бокалы. Вернувшись, выпили из бокалов вина и закусили горячим блюдом. Затем девушка произнесла:

- Дорогой, я устала и хочу домой.

- Так рано? А впрочем, Сонечка, поехали. Что-то мне стало жарковато. Провожу тебя и поеду к себе.

- Поехали скорее.

Я довёз её к тому месту, где подобрал, периодически протирая платком лоб и показывая, что мне дискомфортно. Девушка выглядела нормально, но частенько трогала живот, будто он начал её беспокоить. Попрощавшись, поехал в сторону своей квартиры, а на самом деле отправился в ресторан. Ребята должны были отлить вино из бокала Сони и завтра отдать напиток на экспертизу.

Девушка пришла домой, чувствуя лёгкие признаки недомогания. Первым делом она позвонила:

- Цви, я всё сделала, как ты сказал.

- Умница. Завтра увидимся.

Положив трубку, Соня натолкнулась на стоящего в коридоре отца. Он грозно спросил:

- Что ты сделала?

- Помогла Цви и отравила Рейеля.

- Что ты наделала! Ведь у нас были такие планы!

- Цви обещал развестись и жениться на мне. Вот так-то, папа!

- Розен много чего обещал, например, помогать мне. А ныне он мой главный враг.

- Вы помиритесь. Пойду, полежу, что-то мне нездоровится.

Утром служанка нашла Соню в кровати мёртвой. Соломон и остальные домочадцы были в панике, звоня мне и Розену.

- Рейель, ты жив?

- Да, Соломон, жив. А почему должно быть наоборот?

- Приезжай скорее к нам. Соня умерла!

Когда я вошёл к ним в дом, Соломон орал в трубку телефона: «Цви, это ты убил мою дочь! Что ты ей подсунул? Я не знаю, что там произошло, но Роберт жив, а Соня мертва. Приезжай, мерзавец!» Тут он увидел меня и накинулся с вопросами:

- Рейель, как это случилось?

- Вчера мне позвонила ваша дочь и сказала, что соскучилась и желает побывать в ресторане. Меня немного смутил факт, что она попросила ожидать её на Элмвуд-авеню, а не возле дома. Мы пробыли в «Делавэр парке» часа полтора, а затем Соня захотела домой. Я также высадил её на Элмвуд-авеню, а не возле вашей виллы.

- Похоже, она отравилась.

- Отравиться с летальным исходом в таком ресторане маловероятно. Это должен быть яд.

- Он и был, черт подери! Как она умудрилась его выпить, если сыпала тебе?

- Значит, она хотела отравить меня?

- Да, Рейель, она хотела тебя отравить по наущению этого мерзавца Розена.

- Тогда это может быть только вино. Был момент, когда я выходил в туалет. Затем мы пошли танцевать, а вернувшись, первым взял почему-то стоящие рядом бокалы.

- Получается, вы перепутали стаканы?

- Получается, что так. А почему вы думаете, что это подсыпала Соня, а не какой-нибудь бандит, выследивший нас, когда мы ехали в ресторан?

- Потому что сам слышал!.. Хотя, что я, собственно говоря, слышал? Только то, что Соня вытащила тебя в ресторан, как просил Розен.

- Значит, Розен не успокоился и продолжает искать методы, чтобы меня убить? Сейчас он действовал через вашу дочь. Думаю, что его человек прошёл мимо и бросил таблетку или капсулу с ядом в тот момент, когда мы танцевали. Вот только он перепутал бокалы.

- Наверное, так и было. Моя девочка не способна на убийство.

«Это ты, старый хрыч, кому другому расскажи. Никто мимо не проходил, ведь за этим следили мои парни», - подумал я с усмешкой. Вскоре появился Розен, а затем врач и полицейский, зафиксировавшие смерть. Начались хлопоты по организации похорон. Я самоустранился, а через пару дней на кладбище стоял рядом с Розеном, провожая в последний путь красивую женщину, ради любви занявшуюся опасными играми, совершенно не думая о последствиях.

Там же на кладбище, когда Соломон и Вениамин оказались одни, подошёл к ним и произнёс:

- Соломон, мне кажется, пора начинать следующий акт нашей пьесы.

- Ты прав, Роберт, скоро начнём.

С кладбища направился к ирландцам переговорить о будущих боевых действиях, затем заехал к Джеку и Маттео. Джина пока жила в Кливленде, зато к ней переехала её мама. По пути побывал в экспертном бюро, получив заключение, согласно которому в вине содержался любимый мной ризин. Вот и на мне его решили испробовать доброжелатели. Заехав в офис, узнал, что приезжал Питер Синатра и просил обязательно ему перезвонить. Из конторы дозволился до адвоката:

- Бобби, привет. В конце этой недели назначено слушание по наследству. Миссис Стайлз будет присутствовать?

- А надо?

- Желательно. Она же, вроде как безутешная вдова, так что её присутствие на заседании суда явится положительным моментом.

- Хорошо. К пятнице привезу её.

Немного покрутился по улочкам города, высматривая за собой «хвост», отправился к Нэнси. У молодой женщины появился животик, который она периодически поглаживала.

- Как твои дела, Робби? Ты очень редко заезжаешь.

- Эх, Нэнси, за последнее время меня пытались пристрелить и отравить.

- У тебя очень опасная жизнь, Бобби. Остановись! Ты очень богат. Давай уедем отсюда туда, где нас никто не знает.

- Нэнси, хорошая моя, я не могу остановиться. На мне завязаны многие проекты и жизнь моих друзей. А главное, мне нравится такой образ жизни. Пока молод, хочу выбиться в люди.

- Ты убиваешь людей.

- Скажи, я убил обычную женщину или работягу, несущего домой месячную получку?

- Нет, наверное.

- Не наверное, а точно нет. Согласен, я иду вверх по трупам, но это трупы бандитов. Есть такой революционный лозунг: "Грабь награбленное". Вот я и отбираю деньги у тех, кто добыл их нечестным путём или отобрал у бедняков. Если есть те, кто считает, что им всё позволено, найдутся и те, кто исправит такое положение вещей. Алкоголь в больших количествах губит здоровье желающих его пить, но даже здесь я привожу настоящий виски. Если тебе интересно, те же итальянцы при Бальдини варили плохо очищенный самогон, разбавляли его водой, а для забористости добавляли в него метиловый спирт или формальдегид. Человек, употребляющий такое пойло в течение нескольких месяцев – гарантированный покойник. Даже правительство издало указ о добавлении местными производителями в этиловый спирт метилена, чтобы народ не воровал его и не пил.

- А разве в США сейчас производят спирт?

- А как же! Лекарства из чего делают, чем в больницах перед уколом попы мажут?

- Даже не задумывалась об этом.

- Ладно, едем в Нью-Йорк?

- Зачем?

- Ограбим опять кого-нибудь.

- Робби!

- Шучу. Надо забрать Патрицию. В пятницу суд по заводу и Синатра попросил обеспечить её присутствие.

- А я тогда зачем?

- Познакомишься с моей будущей компаньонкой. А ещё походишь по магазинам на Бродвее.

- Едем на "Форде"?

- На "Дюзенберге".

- Ура!

Глава 3

Директор Федерального бюро расследований Джон Эдгар Гувер читал пришедший на его имя доклад рядового агента конторы, несущего службу в Буффало. Прочитав, вызвал помощника:

- Бракет, вызови ко мне под каким-нибудь предлогом агента Хони из Буффало.
- Слушаюсь, сэр.

Джина вернулась в родительский дом на своё день рождения, которое «семья» торжественно отметила в "Сицилии". Меня также пригласили на это мероприятие. Узнав, что девушка хорошо себя чувствует, предложил прокатиться с нами в поездку. И вот на модной машине наша троица прикатила в Нью-Йорк, поселившись в той же гостинице на Манхэттене, где остановилась Патриция. Я представил барышень друг другу, после чего все отправились поужинать. Это был дорогой ресторан с хорошими традициями. Уже несколько месяцев в свободное от работы время Нэнси занималась повышением своего образования, в том числе, обучилась правилам этикета у профессиональной гувернантки, так что не терялась в таких заведениях. Джина также прошла курс "молодого бойца с этикетом".

Зал постепенно заполнялся посетителями. Я сидел спиной к одному из столиков, а барышни - лицом. В какой-то момент Джина сообщила, что им слишком откровенно улыбаются сидящие за ним посетители. Женская троица выглядела, прямо скажем, эффектно, так что такая реакция мужчин была предсказуема. Повернув голову, поглядел, кто это такой любвеобильный. За столиком находились четыре мужчины примерно моего возраста - двое, которые смотрели на нас, были итальянцами, а двое - бледнолицыми. Поскольку в одной из реинкарнаций я жил в это время и даже читал досье на этих людей, то признал их и сейчас. На меня смотрел Сальваторе Лучано - человек со шрамами на лице. Года два назад его сильно избили конкуренты, а он взял да и выжил, за что товарищи прозвали его «Lucky» - "Счастливчик". Слева от него расположился калабриец Фрэнк Костелло, справа - российский еврей Меер Лански, а четвёртого я не узнал, потому что тот сидел ко мне спиной. Я отсалютовал им бокалом с соком, Лаки ответил тем же, после чего отвернулся.

- Робби, ты их знаешь?
- Молодые боссы местной мафии. Четвёртого по затылку не признал.

В это время итальянец подозвал официанта и что-то ему сказал. Тот кивнул головой, исчез, а затем появился с бутылкой сока:

- Мистер, сидящие там господа передали вам бутылку сока с виноградников Романьи.

Пока официант его разливал, я снова повернулся к ним и кивком головы поблагодарил, а затем обратился к кельнеру:

- Прошу прощения, а есть что-нибудь из хорошего скотча?
- Простите, алкоголь не держим. Только сок и «Кола».
- А что порекомендуете из выдержанного сока?
- Имеются 16-летний купажный "Dalmore" или "Macallan".
- "Далмор" за тот столик.

Официант кивнул, отправившись за шотландским виски. Зато ко мне обратилась Джина:

- Робби, стоит ли нам заводить с ними знакомство?
- Понимаешь, скоро эти парни завалят Массерию, а через год - самого Маранцано. Они - будущее криминальной Америки. Так что пока они находятся на вторых ролях, завести дружеские отношения весьма хорошая идея. В будущем в Буффало будет меньше криминальных войн.

Через некоторое время кельнер принёс бутылку за соседний столик, мои барышни заулыбались, и мне пришлось опять поворачиваться и бокалом салютовать в ответ. Опознал я и

последнего товарища - это был "Бакси" Сигел или российский еврей Беня Сигельбаум. Ко мне подошёл Лучано:

- Прошу прощения, синьор, хотел лично выразить восхищение красотой ваших дам.
- Благодарю за комплимент, Лаки. Меня зовут Бобби по прозвищу Бык из Буффало.

Если есть желание, давайте объединим наши компании. Нам найдётся, что обсудить в войне группировок за титул "капо ди тутти капи".

- Бобби, ты - гангстер?
- Да.
- Кельнер, будь любезен, соедини наши столики.

Через несколько минут мы сидели за общим столом. Парни представились сами, а я представил дам:

- Джина Антонелли, дочь нового босса Буффало, Патриция - мой бизнес-партнёр и Нэнси - моя спутница.

- Но в Буффало правит дон Винченцо Бальдини.
- Нет, Франческо, дон Винченцо умер от сердечного приступа, и теперь в городе главным стал его бывший консьюльери Маттео Антонелли, а сын Мауро Бальдини – новый подручный.

- Значит, в Буффало сменилась «фамилия»?

- Да.
- Бобби, скажи, что объединяет столь разных дам?
- Что объединяет, Мейер? Я и общие деловые отношения.
- Ха-ха-ха.

- Господа, как успехи в войне между Массерией и Маранцано?

- Никак. Потихоньку стреляем друг друга и прячемся, чтобы не подстрелили нас.

- Чтобы молодое дерево выросло крепким и сильным, вокруг него необходимо расчистить окружающее пространство. В противном случае ему придётся подстраиваться, отчего оно вырастет хлипким и кривым. Придёт время, старое дерево упадёт и та поросль, которая будет моложе, но вырастет на свободном месте, забудет более взрослый, но хлипкий лес. Вы - молодая поросль, которая переросла уровень «усатых Питов». Старик Ротштейн заложил в ваши головы понимание перспектив жизни в огромной стране, а Массерия и Маранцано – это люди, мыслящие масштабами маленькой аграрной Сицилии.

- И что это значит?

- Это значит, Бенджи, что не надо ждать, когда ваши боссы помрут от старости. Вначале уберите одного, а затем второго. Если что, могу помочь в этом деле.

- У тебя есть бойцы?
- Бойцы есть и у вас, но для такого дела они не потребуются.
- Почему?

- Потому, Фрэнки, что важно уничтожить не подчинённых, а главных боссов и занять их место, на сходке объявив о смене власти. А чтобы по очереди убить двух мужчин хватит и вашей четвёрки.

- Как отреагирует Буффало?
- Синьор Антонелли полностью вас поддержит.
- Ты знаешь, что скажет дон Маттео?
- Мы плотно работаем в паре. Что скажет он, скажу я, и наоборот.

Затем обсудили совместный бизнес. Лаки станет умным и безжалостным руководителем, Костелло окажется гангстером, умеющим договариваться, Меер - это финансовый мозг будущего синдиката или «бухгалтер мафии», как его назовут коллеги, а Сигел - напористый "таран". Естественно, я разговаривал на равных, совершенно не собираясь им подчиняться, а тем более, приглашать в Буффало, но считал, что наше общение принесёт больше пользы, чем вреда. Из конкретных дел мы договорились о поставках европейского алкоголя лично мне. Придётся

подключать Самсона для разработки новой логистической цепочки: сбор заказов от владельцев общепита, охрана, доставка, хранение на перевалочной базе и развоз товара. Несмотря на то, что Бальдини, а теперь Антонелли, входил в вертикаль сицилийца Маранцано, а Лучано - в клан Массерии, мы прекрасно договорились. Совсем скоро, а конкретно в апреле, они шлёпнут своего босса Массерию. Тогда итальяшки объединятся под властью Сальваторе Маранцано, Кастелламмарская война закончится и наступит затишье перед главным переделом власти.

Поздним вечером обе компании разошлись. Куда направились гангстеры, я не знал, а лично мы - в отель.

- Интересный "чел" этот Бык. Тебе не кажется, Лаки?

- Да, Меер, такой будет нам полезен.

- Неплохих девиц он себе отхватил.

- Это верно, Бенджамин, смазливые бабёнки. Интересно, сможет ли он подмять под себя Буффало или нет?

- Поглядим, Фрэнки. В любом случае, с ним можно иметь отдельный от Массерии бизнес.

- Да, он "не кисло" заказал итальянского алкоголя. На таких поставках мы "поднимем" хорошие деньги.

С Лучано была договорённость, что поставки из Европы будут раз в два месяца на 500 тысяч долларов, так что обе стороны ожидали хорошую прибыль. Я должен был привезти деньги в указанный гангстерами офис, Вадсон, Виск, Маркези и Даррен сформировать заявки, а Самсон организовать караван в Нью-Йорк.

На следующий прогулялись по расположенным на центральных улицах магазинам, а после обеда вместе с тремя довольными принцессами на забитой коробками модных нарядов машине покинули Нью-Йорк. Автомобиль был мощным, так что уже вечером въехал в Буффало. Я развёз обеих девушек по домам, а Патриция эту ночь проведёт у меня на квартире. Завтра с ней запланировали побывать у адвоката, а через пару дней откроется первое судебное слушание. По словам Синатры, вряд ли оно окажется единственным.

Готовясь к суду, находился на заводе, где по телефону меня нашла секретарь «Синего кита» и вызвала в контору. Оказалось, туда с проверкой заявили представители городского финансового управления. Пришлось ехать и знакомиться:

- Господа, я владелец компании, бизнесмен Роберт Кейцер. Чем мы заинтересовали финуправление?

- Мистер Кейцер, ознакомьтесь.

- Что это?

- Уведомление о проведении внеплановой проверки.

- Дело в том, что мы совсем недавно открылись. Непонятно, что за такой короткий промежуток времени у нас можно проверять? К тому же фирма зарегистрирована в Кливленде, поэтому проверки находятся в юрисдикции совсем другого департамента.

- Была бы фирма, а мы найдём, что проверить. Этот филиал расположен в нашем городе, значит, прошу оказать нам содействие.

- Понятно. А кто отдал такое распоряжение?

- Начальник отдела Исая Шварцман.

- Что же, господа, работайте. Мисс Бридж предоставит вам всю бухгалтерскую документацию. Келли, организуй господам проверяющим кофе и лёгкие закуски.

Узнав имя и фамилию, понял, кем была инициирована проверка. Значит, требовалось "рубить концы" - пусть Розен лишится своего человека в этом департаменте. Нас проверяли неделю, не найдя никаких серьёзных нарушений, но всё равно выписали штраф за несерьёзные. Зато через пару недель после её окончания возвратившийся с работы Исая Шварцман неудачно упал возле калитки, ударился головой и умер.

В день судебного заседания вокруг здания суда наблюдался лёгкий ажиотаж. Оно было открытым, поэтому зайти и поприсутствовать мог любой желающий. На само слушание прибыли я, Серж, Пит и Пол, фиксируя информацию об особо активных претендентах. У Морде-хая нашлось множество дальних родственников, желающих получить часть «пирога». Представители остальных заинтересованных лиц заняли выжидательную позицию, чтобы иметь дело только с вступившей в наследство вдовой. Как и сказал Синатра, в этот раз были обозначены интересы действующих лиц и назначено новое слушание. Патриция вернулась в свой особняк.

Соломон собирался на встречу Совета. Ещё вчера он проинформировал меня о том, что она пройдёт в здании ломбарда. Также Мейер сказал, что к нему примыкает особняк владельца. Пришлось спешно продумать операцию и подготовиться к ней. За полчаса до события несколько человек подошли к трём многоквартирным домам, стоящим на противоположной стороне от интересующего нас здания, и исчезли в подъездах. Кроме пешеходов наблюдателей, на дальних подступах у обочин припарковались заполненные людьми легковые машины, а за ними - грузовик с закрытым кузовом. Около 18 часов к нужному зданию стали подъезжать дорогие автомобили, из которых выходили пожилые люди в характерных одеяниях. Стоя на лестничной площадке трёхэтажного жилого дома, в бинокль увидел Розена и других членов Совета. Кто-то приехал с помощником и водителем, а кто-то был сам. Последними появились Соломон с сыном.

Выждав полчаса, отдал приказ на начало операции. Пятеро загримированных парней в полицейской форме, которую нам когда-то пошили в ателье, и я с настоящим удостоверением давно погибшего полисмана вошли в ломбард. К нам вышел управляющий учреждения, поинтересовавшись, что нам надо. В ответ он услышал:

- Полиция!

- Я вижу. И таки что случилось, если столь уважаемые господа посетили это заведение?

- Случилось то, что здесь находится человек, обвиняемый в убийстве. Прошу всех присутствующих собраться в холле. Вот ордер на обыск. Куда ты его хватаешь! Посмотрел и хватит. Итак, господин управляющий, собирайте всех посетителей.

Помахав перед его носом лично состряпанным "липовым" ордером на обыск, уселся в операционном зале, в котором через 5 минут сидели несколько водителей, управляющий и рядовой клерк. Я поинтересовался:

- А где руководство?

- А больше никого нет, господин сержант.

- А тогда чьи машины стоят у входа?

- Так вот же их водители. Все здесь.

- Мистер управляющий, у меня создалось впечатление, что вы вводите меня в заблуждение. Неужели водители берут авто своих хозяев и приезжают просто посидеть в ломбарде? Вам это даром не пройдёт. Парни, начинайте обыск. Они где-то здесь.

Мы обошли не такое уж большое здание, но никого не нашли. Я снова задал вопрос местному начальству:

- Где владельцы?

- Господин сержант, я же вам сказал - здесь никого нет.

- Хорошо, но знайте, господин управляющий, с вами я ещё разберусь. Парни, похоже, в здании имеется тайная комната. Рядовые Багл и Трагл, отправляйтесь на улицу - будем сверять расположение угла дома и крайнего окна.

Команды отдавал бодрым голосом, дабы не показать свою растерянность, где искать 15 человек, ведь они не могли испариться. В любом случае, коробка дома - это прямоугольник с постоянными размерами. Чтобы найти в нём неясное, надо измерить общую длину дома и длину явных помещений относительно окон и лестниц. Строение было одноэтажным, дли-

ной метров 30 с подвалом. В одной половине располагался ломбард, а в другой - продовольственный магазин, хозяином которого была какая-то женщина.

Девять человек, составляющие Совет городской общины, Веня, Розен и четыре помощника наблюдали за суетой в коридоре через вмонтированное в стену декоративное стеклянное панно. С одной стороны цветного стекла зритель видел библейский сюжет, а с другой - всё, что творилось в коридоре. В комнате заседаний начался лёгкий аврал.

- Полиция! Что она здесь делает?

- Откуда мы знаем? Уважаемые члены Совета, кто из вас привёл полицию?

- А что ей вообще здесь надо?

- Соломон, это не ваших рук дело?

- Нет, Рафаэль, не моих рук. А может, уважаемый Цви решил таким образом избавиться от всех нас и стать главным?

- Почтенные господа, не надо ссориться. Потом будем разбираться, почему к нам пришли полисмены.

- Ну и что с того, что они пришли? Здесь нас никто не найдёт. Эти тупоголовые американцы только и умеют, что махать дубинкой.

- Смотрите, Натан, они меряют стены.

- Что делают?

- Измеряют длину помещений. Не знаю, почтенные члены Совета, но думаю, будет лучше, если мы покинем это здание.

- Давид, в этой секретной комнате мы в ловушке. Или ты что-то знаешь?

- Мы покинем здание и перейдём в мой дом, а оттуда позвоним, кому следует, и всё выясним.

- Но как?

- Здесь есть подземный ход.

Хозяин подошёл к фальшпанели и сдвинул рычаг. В полу приоткрылся потайной люк и народ, толкаясь и спотыкаясь, по круговой лесенке спустился вниз, а затем двинулся прямо по тоннелю. Давид дождался, пока гости исчезли в темноте, посмеялся над их руганью, когда те оступались, затем взял с полки фонарик, закрыл люк и неспешно направился следом. Протолкавшись мимо возмущающихся коллег, нажал на другой рычаг и вторая дверь открылась. Беглецы вышли, оказавшись в сарае, а затем через двор перешли в дом. Теперь все разговоры были о том, что означал этот визит копов, лишь Соломон с сыном помалкивали.

Мы же продолжали замеры, выяснив, что одна стена в служебной части ломбарда не на месте. Пришлось внимательно обследовать декоративную отделку торцевой стены. В это время с улицы прибежал Питер:

- Господин сержант, разрешите вас на пару слов.

- Что случилось, агент Питерс?

- Наблюдая за объектом, увидел, как в соседнем дворе из хозпостройки вышли больше 10 человек и проследовали в дом.

- Отлично. Продолжай наблюдение. Не думаю, что у них есть ещё один подземный ход.

Будучи в одной из реинкарнаций пиратом, часто в домах карибских богачей сталкивался с различными вариантами тайных дверей, так что опыт поиска скрытых рычагов у меня имелся. И в первую очередь моё внимание привлекло панно. Я бы понял его наличие в операционном зале, но в коридоре возле сортира оно явно было не к месту. Панно оказалось из толстого цветного стекла, из чего сделал вывод, что это смотровое окно, за которым находилась тайная комната. Значит, мы всё высчитали правильно, осталось только найти рычаг. Глянув на стоящего рядом управляющего, произнёс:

- Открывай.

- Что, сэр?

- Дверь.
- Это стена, сэр.
- Агент Бабл, проводите этого господина в кузов нашего катафалка.
- На каком основании, сэр?

Я от души врезал ему кулаком в солнечное сплетение, после чего мужика подхватили под руки и понесли к машине. Сам же продолжил осматривать стену, пытаясь увидеть дверную щель, одновременно прошупывая элементы декора. Наконец послышался щелчок и дверь открылась. Увы, тайное помещение оказалось пустым. Исходя из его размеров, было件нятно, что дверь в подземный ход располагалась в полу. По этой причине начал поиски с дальнего угла комнаты. Провозившись минут пять, нашёл второй рычаг и открыл крышку люка. Вниз уходила крутая винтовая лестница. Подсвечивая себе полицейским фонариком, дошёл до второй двери, увидев на полке фонарь. Осветив стену, обнаружил скрытую полость и спрятанный там рычаг, нажал на него и через открывшуюся дверь оказался в сарае.

Осмотревшись, вышел во двор и открыл калитку, в которую вбежали парни с автоматами. Вломившись в дом, скрутили хозяина и его гостей. К этому времени к воротам подъехал грузовик, в будку которого затолкали всех арестованных. Они пытались качать права, но удары прикладами быстро отбили это желание.

Увидев Розена с наручниками на руках, произнёс:

- Я тебе припомню рицин.
- Кейцер?
- Он самый.
- Так вы не полиция!
- Ксиву видишь? Значит, полиция.

Вызванный Давидом прикормленный полицейский с опергруппой приехал к его дому, когда тут уже никого не было. Пообщавшись с домочадцами, понял, что здесь были полицейские. Пришлось возвращаться в городское управление и выяснять, кто и куда повёз задержанных. Как сказал Конфуций: «Сложно найти чёрную кошку в тёмной комнате в случае, когда её там нет».

Всех барыг отвезли на итальянский склад в Кенморе, разместили в бытовке и сняли наручники. Народ расселся на имеющиеся там диваны и кресла, им предложили коньяк, а вскоре и сваренный кофе. Гости, кроме Мейеров, очень нервничали.

- Кого ждём, мистер Кейцер?
- Сейчас приедет один человек, и мы заключим сделку.
- Какую сделку? Я не собираюсь ничего с тобой заключать.
- Не надо нервничать, Розен. Все люди заключают сделки - одни со своей совестью, другие с золотом. Подождите немного.

Вскоре во двор въехала машина, из которой вышел нотариус Лейба Левенсон. Когда заинтересованные лица собрались в помещении, я проговорил:

- Почтенный Соломон, прошу огласить господам членам Совета наше предложение.

Бывший председатель степенно протёр очки, прокашлялся, высморкался в платок, после чего торжественно произнёс:

- Таки уважаемые члены Совета, все мы здесь собрались вот по какому поводу. Будучи в заключении, прошу простить, в гостях у моих новых коллег, я понял одну истину. Чтобы конкурировать с мафией на равных у нашей общины должен быть единый глава, а не Совет.

- И что ты предлагаешь?

- Предлагаю не перебивать меня, словно дешёвый поц, пока я имею, что вам сказать. Тебе件нятно, почтенный Давид?

- Вполне.

- Задам вам вопрос. Кто станет серьёзно влиять на городскую политику – один владелец большой фирмы или девять хозяев маленьких? Ответ очевиден – этот человек должен владеть серьёзным предприятием. А чтобы оно образовалось, требуется его создать, объединив маленькие в одно большое. На этом листе, Роберт, прошу подать его мне, перечислена ваша недвижимость: несколько ресторанов и казино, кафе, магазины, ювелирные салоны и мастерские, ломбарды и ростовщические конторы. Рядом написана их стоимость по оценочному реестру, взятому в городском земельном департаменте. А в этой папке лежат выписки с их полными реквизитами. Мистер Кейцер проделал отличную работу, собрав эти данные в очень короткие сроки. Если это имущество объединить в руках одного руководителя, он станет весьма уважаемым человеком. И этим руководителем я вижу только себя.

- А почему им должен стать ты, а не кто-то из нас?

- Потому что так сложились звёзды. Я и мой компаньон, мистер Кейцер, готовы заплатить вам двойную цену.

- Но у нас там товар, сырьё и прочее!

- Почтенный Рафаэль, сейчас речь идёт только о недвижимости. Все остальное будет куплено по рыночной цене.

- Я не собираюсь ничего тебе продавать, Соломон.

- Ты хочешь, чтобы я напомнил тебе, как ты отравил своего тестя, почтенного Заера, и стал владельцем ресторана и казино? Вместо денег ты отправишься в тюрьму.

- Это недоказуемо. Я не буду продавать ресторан.

- Тогда из цивилизованного общества, представленного в этом офисе, тебя переведут в соседнее помещение. Когда тебе отобьют почки, ты станешь более стоворчивым, вот только здоровье не вернуть.

- А где деньги?

- Мистер Кейцер, где деньги?

- Вот первый чемодан. Здесь ровно миллион долларов, а вот стоит второй со вторым миллионом.

- Покажите миллион долларов наличными.

- Смотрите, мистер Натан, и даже пощупайте два миллиона долларов сразу.

В итоге дарственные были оформлены и заверены нотариусом, а стороны их подписали. Продавцы получили мои деньги, разложенные в купленные для этой цели саквояжи. После этого все выпили алкогольный коктейль, чтобы обмыть сделку. Вот только 8 членов Совета, 4 помощников, Розен и один управляющий ломбардом имели в его составе лошадиную дозу рицина, отчего быстро отправились в мир иной. Для алиби Соломон также лёг в больницу с конкретным расстройством кишечника, приняв чай с английской солью. На имя Цви Розена была арендована яхта, которая вечером прошла к рукаву реки Ниагара, где гремел Ниагарский водопад, а утром благополучно с него упала. Капитан Александэр хорошо сделал своё дело и успел вовремя спастись.

Поздно вечером в дом к супруге Давида пришли два человека.

- Миссис Розенталь?

- Да, это я.

- Здесь 50 тысяч долларов.

- Что это за деньги?

- Это деньги за ваше молчание. Сегодня днём здесь ничего не происходило.

- А где мой муж?

- Он со своими коллегами совершил удачную сделку и на яхте отправился её обмыть.

- Он приедет?

- Итак, мы договорились или вы тоже хотите отправиться в путешествие?

- Договорились.

Я же забрал назад свои деньги, выдав 50 тысяч гонорара нотариусу, который установленным порядком отправил отчёт о сделках, столько же Самсону, и премии поменьше всем участвовавшим в операции парням. Теперь оставалось ждать реакции полиции и, если потребуется, готовить деньги её начальству, чтобы умирить их ретивость. Свои связи подключил Соломон и дело о случайной гибели нескольких ювелиров и ростовщиков быстро затихло.

Разобравшись с полицией и родственниками, Соломон и я активно взялись за реорганизацию подаренного нам наследства. Мы решили не строить одну фабрику, а оставить имеющиеся ювелирные мастерские как есть. Но некоторые изменения произошли: ювелиры были перетасованы по уровню мастерства, создан единый фонд сырья, разработан торговый знак новой компании «Золотая марка» и дана реклама на местном рынке. Ростовщические конторы, так называемые «Микрозаймы» и ломбарды также объединили в единую сеть, как и 4 ресторана с их флагманом «Шаломом», парой десятков небольших закусовых, одним официальным и тремя подпольными казино.

Март и апрель принесли мне отличные дивиденды. Я заключил договор с нью-йоркскими гангстерами, разобрался с Розеном и оппозицией в лице городской еврейской мафии, а также стал совладельцем новых предприятий. Теперь я, Соломон и Вениамин Мейеры работали в одной упряжке. Папа и сын единолично возглавили еврейскую диаспору и вошли в члены правления буффальского криминального синдиката. Евреи скооперировались с нашими бутлегерами, а их боевики влились в ряды объединённых вооружённых сил. Причём, с лёгкой руки Соломона, который продолжал называть меня Рейелем, у них я проходил как «свой» босс.

Узнав об этом, вспомнилась шутка из монолога пародиста Михаила Евдокимова о типаже, который все знает и во всё лезет: «Советские колхозники обсуждают тему негров и один из них говорит: "... Нет, мужики, тут иное. Вот я когда негром был...

- Чего-о-о?

- Ну, это, я им немного был"...

Так и я оказался «немного евреем»...

Разобравшись с основными конкурентами, сделал одно доброе дело. Джина имела весьма заметный живот, отчего предложил ей переехать в дом к Нэнси. Папа побурчал о нравах современной молодёжи, но согласился. А то получалось совсем не по-итальянски - дочь главы мафиозной «семьи» имеет живот непонятно от кого. А с переездом всё стало вроде как "чинно и благородно". Заодно попросил итальянку научить управляться с пистолетом и винтовкой Нэнси и Патрицию. Несмотря на то, что Джина была настоящим бойцом, который сможет дать бой бандитам, решившим забраться в особняк, теперь в усадьбе каждый день по очереди дежурили два парня Джека или 2 итальянца.

В это время по линии Антонелли к нам прибыл эмиссар из Нью-Йорка, сообщивший, что Лучано с компанией гангстеров застрелили Массерию, и теперь боссом всех боссов стал Сальваторе Маранцано. Маттео с толпой лейтенантов и подарками отправился на неофициальную церемонию признания нового «капо ди тутти капи» всей американской мафии. В это же время по вызову в Вашингтон отправился Серж Хони. Я же был занят тем, что стоял за спиной Патриции Стайлз на очередном заседании суда, где изюминкой всего наследства являлся металлургический завод. Всю неделю перед заседанием я и несколько костоломов из «семьи Антонелли» договаривались с дальними родственниками Мордехая о получении ими небольших отступных «наличманом», так что претендентов на наследство не оказалось – все взяли «самоотвод». Таким образом, после заседания Патриция стала владелицей завода, большой виллы и нескольких дорогих автомашин. Нотариус Левенсон заверил заключённое нами соглашение, по которому Патриция подарила мне долю в 51%. Первое, что я сделал, это уволил поставленного Мордехаем директора и его заместителей, а следом за ними и главбуха Розу Марковну Миндель.

Глава 4

Побеседовав с мастерами и начальниками цехов, выбрал из их числа нового главного инженера Вайталя Топекса и директора Романа Соленца. Своих замов и помощников они наберут себе сами. Бухгалтерию возглавила миловидная бухгалтер Виктори Рич.

- Миссис Виктория, у вас даже фамилия говорит о богатстве. Надеюсь, под вашим руководством через заводскую бухгалтерию потекут миллионы долларов.

- Благодарю, мистер Кейцер. Буду стараться оправдать ваше доверие.

Дав несколько дней народу освоиться на новых должностях, вместе с ними и Патрицией приступили к составлению плана вывода предприятия из крутого "пике", в котором оно оказалось в результате «Великой депрессии». Первым делом решили несколько изменить структуру самого завода. На основе справочников по промышленным компаниям интересующих нас штатов, а также пообщавшись с заводскими снабженцами. В итоге стали вырисовываться первые шаги будущих действий.

Угольные шахты страны функционировали исправно, потому что топливо требовалось не только заводам, но и городам. А вот с железными месторождениями картина была неоднозначной. Одни горнодобывающие фирмы успешно работали, разрабатывая карьеры, а другие из-за отсутствия спроса разорялись. Причём, целый ряд таких компаний приостановили свою деятельность или полностью разорились за прошедший год.

В соседнем Мичигане имелись богатые месторождения руды и работали два крупных обогатительных комбината, на одном из которых Мордехай покупал концентрат для своего завода. Однако в этом регионе были сильны конкуренты – многое принадлежало металлургическим магнатам Америки, а возможно, что и чикагской мафии. Но самые крупные месторождения со средним содержанием железа в породе до 50-ти, а в некоторых случаях - до 75%, располагались на хребте Месабо в штате Миннесота. Пусть этот штат находился далеко от нас, аж за Мичиганом и Висконсином, и там функционировали предприятия Чамберса и Карнеги, но горный хребет был протяжённым, а значит, имелось больше вариантов влезть в этот бизнес.

Собрав нужные сведения и выработав план действий, Пат, Роман, Вайтал и я покатали в Месабо решать дела с приобретением "дышащих на ладан" горнодобывающих компаний и концессий на разработку месторождений. Однако тут имелся большой подводный камень - как бы самим не попасть впросак, приобретя выработанный карьер. На этот случай мы также продумали нашу стратегию.

В кресле директора ФБР уверенно сидел 36-летний Джон Гувер, занимая его уже 7 лет. А перед ним навтыжку стоял вызванный из Буффало рядовой агент, который очень даже грамотно провернул операцию по ослаблению позиций городской мафии, при этом умудрившись завербовать высокопоставленного члена «семьи». Благодаря этому, был получен серьёзный компромат на руководителя регионального отдела Бюро. Гувер закончил изучение сотрудника и произнёс:

- Присаживайтесь мистер Хони. Как вы знаете, в современной Америке процветает бутлегерство, азартные игры, проституция и бандитизм, который возглавляет итало-еврейская мафия. В этой связи на Бюро возложена высочайшая миссия по противодействию этим порокам нашего общества.

- Да, сэр.

- Серж, расскажите о себе, о криминальной ситуации в Буффало и о том, как вам удалось провести личное расследование. В своём отчёте вы упомянули одним из ключевых винтиков этой операции вашего однополчанина Кейцера. Дайте ему краткую характеристику.

- Я родился и вырос в Буффало в бедной семье...

Серж рассказал о вехах своего жизненного пути, как после армии устроился в полицию, а оттуда попал в спецнабор и перешёл в ФБР. После этого быстро добрался до событий последнего года:

- После войны наши с Кейцером пути разошлись, однако несколько месяцев назад совершенно случайно я встретил Роберта в спортзале. Мы разговорились, вспоминая юность. Оказалось, что он работал санитаром в психотделении, но имел желание найти более денежную и уважаемую работу. Я также хотел сделать карьеру, так что наши устремления совпали. Узнав, кем я работаю, Боб рассказал о чиновнике, прячущемся от правосудия в психушке. С того момента началось наше сотрудничество в деле борьбы с коррупционерами и мафиози.

- А что шеф?

- Узнав суть этой операции, шеф дал добро, назначив меня ответственным за работу с агентом. Несмотря на то, что работала команда, именно я являлся основной рабочей лошадкой. Нам удалось довести дело до логического конца и отправить за решётку нескольких высокопоставленных чиновников. Увы, в своём отчёте Донахью все лавры отдал своему любимчику Грегу Тарнету. Тогда мы решили работать на свой страх и риск, разработав свой план борьбы с врагами общества.

- То есть вы не ставили шефа в известность о том, что стравливаете ирландцев и итальянцев?

- Нет. Вместе с Робертом мы прорабатывали операцию, где каждый из нас играл свою роль. Полевую работу по мафии проводил Роберт, а я продолжал работать по связанным с ней чиновникам мэрии. И вот тут я узнал информацию, которая поменяла наши планы. Мы решили вывести Донахью на «чистую воду».

- И как вам это удалось?

- Проверая контракты, я выявил, что проценты превышения реальной сметы стали выше. Пообщавшись приватно с Трутнером, он рассказал о том, что ему приказали учитывать долю Донахью. Когда же был завербован Бальдини-младший, мы нашли ещё одно обстоятельство, которое должно стать известным вам, господин Гувер. Мой шеф не борется с мафией, а кормится от неё.

- То есть вы с Кейцером разрабатывали операции, а потом каждый делал свою часть?

- Именно так и было. Это все описано в моём докладе, брошенном в почтовый ящик в холле бюро.

- Что я вам скажу, агент Хони. Таким людям, как Донахью, не место в моём агентстве. Я распоряджусь провести служебное расследование. Бальдини и Трутнер подтвердят свои показания?

- Да. И даже выступят на суде, если процесс будет закрытым. Вы понимаете, нельзя «светить» перед журналистами и общественностью Бальдини-младшего, да и по Трутнеру ещё много незаконченных дел.

- Естественно, агент Хони. Серж, скажите, чтобы вы хотели?

- Служить дальше во благо нашего народа. Я из Буффало, поэтому хотел продолжить работу в родном городе, и, конечно, дослужиться до регионального резидента. Приложу все усилия, чтобы проявить себя достойно.

- А что, Кейцер? Он так и работает санитаром?

- Нет, господин директор. Так получилось, что Бобби познакомился с владелицей стальной завод.

- И что из этого следует?

- Теперь он является генеральным директором предприятия. Как он сам сказал: «Ни за что не отвечаю, но главный».

- Понятно. Шустрый малый. Что же, агент Хони, возвращайтесь домой и ждите проверку.

- Слушаюсь. До свидания, господин директор.

Когда Серж ехал домой, с интересом просчитывал различные варианты развития событий. А ещё ему хотелось поделиться впечатлениями от поездки с Кейцером и своей женой Салли.

Наш трудовой десант прибыл в городок металлургов Гранд-Рапидс, сразу отправившись в городской муниципалитет. В отделе землепользования мы планировали узнать о месторождениях, а в городском суде - о добывающих компаниях, проходящих процедуру банкротства. В итоге наша группа оказалась в офисе горнодобывающей фирмы «Шалимберг минерал компани». Нас встретила секретарша и проводила к директору - весьма деятельному мужчине за 40 лет.

- Добрый день, мистер Шалимберг. Меня зовут Роберт Кейцер. Вместе с коллегами мы представляем сталелитейный завод в Буффало. В городском суде узнали, что ваша компания переживает нелёгкие времена, поэтому, прежде чем вас признают банкротом, решили пообщаться.

- Нелёгкие - это хорошо сказано! Моя компания – уже банкрот! Простите, господа, леди, разрешите представиться - директор горнорудной компании Вольдемар Шалимберг. Увы, от большого коллектива остались лишь несколько сотрудников, а всё потому, что ушлые дельцы с Уолл-стрит разорили два обогатительных завода, которым мы поставляли руду. А другим мой продукт не нужен. Впрочем, не один я в таком положении.

- Согласен, мистер Вольдемар, экономика стагнирует, настоящие работяги разоряются, а биржевики наживаются на этом. Давайте расскажу, по какому делу я прибыл. Увы, проблемы сбыта коснулись и меня. Тем не менее, мной задумано создание предприятия «полного цикла» от месторождения до выплавки стали и чугуна.

- Дело хорошее. Но для этого нужны деньги.

- Деньги на первое время есть.

- Тогда давайте заключим партнёрское соглашение.

- Нет, мистер Вольдемар. Скоро вас признают банкротом, и вашей фирмы не станет. Предлагаю войти аффилированным членом в моё предприятие. У вас будет свой счёт и директор.

- И кто им станет?

- Я вижу на этом месте вас, мистер Шалимберг. Но сама фирма будет принадлежать мне, потому что именно мне придётся погашать ваши долги в 500 тысяч долларов и финансировать дальнейшую деятельность. Это немного, но и немало. Кажется, вы говорили о двух разорившихся обогатительных заводах?

- Правильнее сказать, это небольшие комбинаты, поэтому и не выдержали конкуренции.

- Мне это подходит. Я постараюсь выкупить и их, чтобы независимым от поставщиков. Так что, Вольдемар, давайте работать вместе.

В местных реалиях новый директор ориентировался намного лучше меня и Соленца, отчего именно он предлагал варианты, а наша команда прикидывала, что потянем по деньгам, а что нет. Рабочий день закончился, и мы договорились встретиться завтра. Вечером после ужина я проводил Пат в её номер, где и задержался.

- Робби, ты миллионер?

- Да.

- Ты вкладываешь свои деньги в наше общее предприятие?

- Пат, назло конкурентам мы обязаны перезапустить наш завод и получать прибыль. Поэтому вкладываю всё, что у меня есть. Потратив сейчас такие деньги, в будущем заработаю гораздо больше, чем в случае, если буду оперировать имеющимися на счету копейками.

- Значит, ты «не кинешь» меня?

- Я не кидаю партнёров, если они соблюдают условия договора.

- А если нет? Как ты с ними разбираешься? В суде?

- Нет, Патриция, для этого у меня есть пистолет.

Через две недели буффальский десант уезжал домой, имея на руках оформленную концессию на разработку богатого месторождения, документы на владение горнодобывающей компании Шалимберга и двумя обогатительными комбинатами. Я стал беднее на 3,5 миллиона долларов. Зато бывшие владельцы, ныне назначенные директорами своих предприятий, вновь набирали уволенных рабочих, покупали грузовики и экскаваторы, заключали контракты на поставку угля, солянки, необходимого инструмента и расходных материалов. Радовало, что месторождение, где ранее работал Шалимберг и которое мы вновь зарегистрировали на себя, имело примерно 60% руды на тонну породы – нам достался очень хороший карьер. Но и обогатительные заводи были не лишними. Осмотрев их, приняли решение обновить оборудование цехов и заводской электроподстанции. Теперь передо мной, как руководителем, в полный рост стояла задача найти долгосрочный рынок сбыта.

Вернувшись домой, посетовал Нэнси, что потратил кучу денег непонятно на что. Та повздыхала, мол, что делать, зато несколько месяцев она чувствовала себя миллионершей. Джина, узнав, в чем дело, заявила: «Робби знает, что делает, а это значит, нас ждут миллионы». Воскресным вечером ко мне в гости приехал Серж с супругой и рассказал о встрече с директором Бюро расследований. Решили дождаться комиссию и поглядеть, кого она будет проверять - Сержа или его начальника, а затем делать выводы.

Затем вновь началась рабочая рутина. Пришлось проверять, как запускаются новые прачечные и салоны красоты. Несколько заведений были перекуплены у прежних владельцев, так что функционировали под новой вывеской, другие находились в стадии финишной отделки, а третьи только проектировались. Эти проекты я финансировал напополам с Маттео.

Соломон жёсткой рукой реорганизовывал разрозненные ювелирные мастерские и торговые салоны, еврейский общепит и ломбарды в структуры с единым управлением. Братья Кирби приступили к расширению своей мастерской, для чего купили землю и возводили там ремонтный ангар на десяток машин одновременно, и подыскивали мастеров. В перспективе парни подумывали открыть салон по продаже автомобилей. Джек курировал постройку тиров и спортзалов, а также оборот легального и нелегального оружия.

А возводила или ремонтировала наши объекты местная строительная фирма «Айова билдинг», которую нам посоветовал Серж Хони. Я и Маттео встретились с директором Вильямом Айовой и его сыном Дмитрием. Вначале озвучили наши потребности, которым конца и края не было видно, то есть сотрудничество предполагалось долгосрочным. Мужиков это обрадовало, так что, заключив первые контракты, поймали их на крючок. После этого предложили за наши деньги закупить строительную технику, нанять больше рабочих и реорганизовать семейную фирму в строительный трест. Когда Айовы переварили эту информацию, итальянцы добились их необходимостью «отмывать» на контрактах денежные средства. Теперь строителям ничего не оставалось делать, как дать согласие. Они занимались проектированием и строительством, куда мы не лезли с советами, а сметы делались с учётом интересов синдиката. Таким образом, количество предприятий, через которые осуществлялась легализация наших доходов, увеличивалось с каждым месяцем.

И вот пришла пора заняться задуманным, а именно найти таких покупателей, которые станут брать долго и много продукции. В США в разгаре была «Великая депрессия», поэтому с моим заводиком ловить здесь удачу было несерьёзно, да и с Европой радужных перспектив не предвиделось. Во-первых, туда активно лезли янки, а во-вторых, к 1930-м годам окрепли национальные компании, поделив местные рынки. Так что мой взор был обращён восточнее, в сторону классового врага. В Советской России закончилась эпоха НЭПа со свободной торговлей, отчего иностранным фирмам стало намного сложнее там работать. Что касалось американо-советских отношений - они были весьма прохладными. Подвиги президента Гувера, который грабил нас в период гражданской войны, не забыли, отчего американские фирмачи

ныне являлись в СССР реликтовой редкостью. Я же рассуждал примерно так: «Чем хуже им, тем легче будет мне».

Для начала отправился в Вашингтон, чтобы записаться на приём к советскому послу. Оказалось, что посольства в США Советская Россия не имела, потому что не были установлены дипломатические отношения. Так что здание русской дипмиссии, которой руководил ей временный поверенный Сквирский, располагалось в Нью-Йорке. Ну и хрен, что временный - главное, поверенный. В итоге я попал к нему на приём. Судя по взгляду и манере общения, советский дипломат был ещё тем пройдохой. Естественно, он получил информацию, кто к нему пришёл и с какой целью, потому что я указал это в приёмной карточке. В разговоре мы сразу перешли на русский язык.

- Здравствуйте, уважаемый Борис Евсеевич.

- Здравствуйте, Роберт Лионович. Простите, вы - эмигрант? Чувствуется свободное владение нашим языком, поэтому позволил себе сделать такое предположение.

- Вашим - это еврейским или русским?

- Ха-ха, в данном случае русским.

- Нет, Борис Евсеевич, я американец, но симпатизирую вашей стране. Имею давние русские корни, также некоторое время жил в России и активно изучал язык. Когда вы были в составе руководства Дальневосточной республики, я находился в составе американского оккупационного контингента в Мурманске.

- Значит, мы оба оказались в многострадальной России в то горячее время! Так что вас привело ко мне?

- Хорошее было время, потому что тогда мы были юными и верящими в правоту того, чем занимались.

- Точно сказано.

- Борис Евсеевич, я - владелец металлургического комбината, и как любой предприниматель хочу иметь рынок сбыта своей продукции. Россия стоит на пороге индустриализации, поэтому нуждается в металле. Мне нужны выходы на советское торговое представительство здесь, если оно вообще существует, или в Москве. Это лично вам для нашего лучшего взаимопонимания.

Мужик лёгким движением руки смахнул конверт с пятью тысячами долларами в ящик стола и сообщил, что всецело готов сотрудничать. Для начала мне предстояло встретиться с представителем Внешторга. Отрабатывая спонсорскую помощь, он лично проводил меня в другую часть здания, подвёл к кабинету и представил хозяйке - незабвенной Марине Ивановне Котелиной. Марина Ивановна оказалась довольно эффектной женщиной средних лет. Наверное, по замыслу советского руководства модельная внешность сотрудницы должна была располагать американских предпринимателей к большему доверию. В любом случае, вести диалог с ней было приятнее, чем с каким-нибудь «примороженным» революционером.

Свирский ушёл, а я стал познакомиться с бывшей российской дворянкой, перейдя на французский язык. Вначале рассказал о себе и цели своего визита, затем повспоминали царское время, обе революции и новые веяния в стране Советов, после чего вернулись к бизнесу:

- Мистер Кейцер, Советская Россия нуждается в металле и прочем стратегическом сырье. Сегодня-завтра я проведу консультации с руководством и извещу вас. Прошу учесть разницу во времени между Москвой и Нью-Йорком.

- Я остановился в "Атлантике" и послезавтра в 11 утра буду у вас.

- Договорились.

Чтобы не сидеть без дела, отправился в порт узнать возможность фрахта океанского балкера для перевозки изделий из металла в Россию. Выяснив цены, сроки и прочие необходимые моменты, в том числе, стоимость экспортной пошлины, прикинул отпускные цены. Для полного счастья решил съездить в Бостон, чей порт был меньше, а стоимость фрахта могла

отличаться в лучшую для меня сторону. Если же не получится с Россией, экономический бум наблюдался во Франции, Испании и Италии, так что запасной вариант, где придётся потолкаться локтями, имелся.

В обговорённое время прибыл в представительство и встретился с Котелиной. В принципе, можно было обойтись без помощи Сквирского, а сразу обратиться в торгпредство, но я этого не знал. Так что навёл контакты не только с торгашами, но и с дипломатами. Марина, как я её называл, потому что в Штатах было принято обращение по имени, встретила меня с радостью, сообщив, что моим предложением заинтересовались. Вот только заключать такой дорогой контракт надо было в Москве, а здесь они могут лишь ознакомить меня с типовым договором.

Чёртова советская бюрократия 20-х и 30-х годов. Что делать - придётся плыть пароходом, ибо контракт был нужен, как воздух. Конечно, я ознакомился с ним, после чего взял у Котелиной телефоны нужных людей в московском Внешторге. Теперь предстояло тяжёлое обсуждение финансовых и технических аспектов. Перед уходом поинтересовался:

- Марина, что вы делаете сегодня вечером?

- Роберт, я допоздна работаю. Поговаривают, что меня отзовут в Союз.

- Почему?

- Нельзя работать за границей незамужней.

- Вы не замужем?

- Развелась недавно. Хотя в России живут мои родители и двое детей, считается, что этого мало.

- Зависть и перестраховка. А куда вернётесь?

- В Москву. Вновь буду работать в наркомате.

В общем, теперь у меня появились три новые проблемы – согласовать контракт, оформить заграничный паспорт и получить визу в Советскую Россию. А вот для последнего дела мне потребовался Сквирский.

В конце месяца уже люди Антонелли привезли и сдали в казну Маранцано 50 тысяч долларов. Адрес я знал, поэтому прогулялся к зданию и банку. В проёме офиса за основной дверью теперь виднелась установленная решётка, блокирующая свободный вход в помещение. В общем, так просто, как в прошлый раз, к деньгам было не добраться. Затем спустился на 2-й этаж и поглядел на дверь между зданиями. Внешне здесь ничего не изменилось, но, однозначно, в банке приняли меры. Размышляя о деньгах мафии, задумался о человеческой психологии, а именно, привычке все собрать и только тогда показывать результат начальству.

По этой причине решил рискнуть и провернуть одно дельце. Я очень нуждался в деньгах, потому что все резервы вбухивал в бизнес, а он высасывал доллары почище пылесоса. К концу рабочего дня, взяв из своей машины спецнабор и купив бутылочку с водой для питья, снова вошёл в офисное здание и отправился гулять по этажам. После окончания рабочего дня служащие радостно покидали офисы и само здание. Дождавшись, когда клерк какой-то фирмы запер дверь своего кабинета, подождал с минут 10, надел тонкие перчатки и вскрыл приглянувшуюся дверь отмычкой. Оказавшись внутри, заперся и стал ждать, чтобы проверить свою теорию.

В ночной тишине было слышно, как по коридору прошёл охранник, дёргая дверные ручки. Это был пожилой человек, скорее всего, из отставных военных, подрабатывающий к пенсии. Трогать его не было никакого желания и необходимости. Он остановился и с кем-то переговаривал. Я понял, что бандиты не заперли помещение, а дежурят в нём. Это было паршиво. Дождавшись, когда охранник выключил в коридоре свет, аккуратно выглянул наружу. В темноте подошёл к интересующей меня двери и увидел, как через щель у пола пробиваются отблески света.

Взъерошив рукой волосы, представил себя на их месте. Что может заставить человека выйти из кабинета - естественные потребности или... На первое делать ставку было ненадёжно,

а вот второе казалось реальным для проверки идеи. Я взялся за ручку двери и очень аккуратно взялся её открывать, а когда "собачка" вышла из зацепления с фиксатором, отпустил. Дверь медленно, но уверенно открылась. Это заметили и раздались голоса:

- Рино, дверь открылась. Что это?

- Это старикашка-охранник плохо её закрыл. Утром всё ему выскажу. Лино, сходи и прикрой её.

- А почему я?

- Потому что я первый тебя попросил.

- Ха-ха-ха.

Итальянец попытался притянуть её через решётку, но это ему не удалось, потому что я стоял за ней и придерживал за ручку. Выругавшись, он открыл железную преграду и оказался в коридоре. Я быстро вышел из тени, схватил парня за голову и резко её повернул. Бандит даже не понял, что случилось. Опустив покойника на пол, достал пистолет с глушителем, вошёл в кабинет и пристрелил напарника. Затем обыскал обоих, ища ключи от сейфа - не нашёл. Осмотрев железный ящик, обнаружил, что он кодовый. Вспомнив уроки великого медвежатника по кличке «Адмирал Нельсон», достал фонендоскоп, приставил его чувствительный элемент к дверце сейфа и занялся подбором комбинации. Через полчаса управился с делом - вскрыл сейф и выгреб из него ежемесячные подати, сданные несколькими десятками мафиозных «семей» из разных городов и самого Нью-Йорка. Трупы затащил под стол, стоящий в углу комнаты, и закрыл дверь.

После этого с двумя мешками и полным рюкзаком банкнот по лестнице спустился в холл. Дождавшись за колонной, когда дед снова отправится в поход по этажам, открыл его сумку и оставив в ней две тысячи долларов. Наверняка старика выгонят и эти деньги окажутся ему хорошим подспорьем, если, конечно, у него хватит ума не попасться. Открыв входную дверь, оказался на улице, дошёл к припаркованному в паре кварталов «Дюзенбергу», спрятал груз в багажник и покатил в Бостон. Старик нашёл убитых сотрудников офиса, спустился вниз и увидел в открытом кофре пачки долларов. Он был американцем, поэтому спрятал их в карман и вызвал полицию. Когда Сальваторе Маранцано узнал, что у него украли полтора миллиона долларов, сразу приказал утопить в Гудзоне лейтенанта, чьи люди прохлопали деньги.

Приехав в Бостон, в магазине купил пару чемоданов, уложил в них мешки с купюрами, заселился в гостиницу и пересчитал доставшийся джек-пот в 1,5 миллиона. С отличным настроением в порту выяснил цены и сроки на фрахт. Оказалось, что в Нью-Йорке очередь на погрузку была гораздо длиннее. Узнав, что хотел, направился домой.

Патриция сидела в своём кабинете в здании заводоуправления. Секретарь по селектору сообщила о посетителе. Женщина приподнялась, чтобы встретить влиятельного гостя. Представительный мужчина сразу отсыпал женщине комплиментов:

- Миссис Стайлз, примите мои поздравления. Теперь вы хозяйка такого крупного и серьёзного предприятия. Эх, был бы я молод, обязательно посватался бы к такой элегантной леди.

- Благодарю вас, мистер Паркер. Коньяк, кофе, сигару?

- При мистере Стайлзе такого не предлагали. «Сухой закон» и коньяк?

- Эту традицию завёл мой компаньон, мистер Кейсер. Здесь три сорта кубинских сигар на выбор гостя, а коньяк только для личного употребления, что закон разрешает.

- Ха-ха, у вас появился компаньон? Это тот здоровяк? И где он сейчас?

- В Нью-Йорке ищет покупателей.

- И всё-таки, миссис Стайлз, дела в нашей металлургической отрасли идут крайне плохо. Авторитетные эксперты с Уолл-стрит говорят о том, что следует ожидать ещё большего падения стоимости недвижимости. Продайте ваш завод, пока за него хоть что-то можно выручить.

- И сколько вы хотите мне предложить?

- Миллион и это сегодня. Скоро вы не получите и половины.

- Скажите, мистер Паркер, а почему вы так настойчиво хотите купить убыточное предприятие? Или проблемы отрасли вас не касаются?

- Патриция, я бизнесмен, и если у меня есть деньги, считаю, что лучше их вложить в недвижимость, чем погореть на девальвации.

- Мистер Кейцер сказал то же самое. Вот только он, наоборот, уговаривает меня держаться за завод.

- Что же, миссис Стайлз, вижу, что наш разговор впустую. Если не ошибаюсь, чушки железного концентрата вам поставлял «Милуоки миннинг плант»?

- Поставлял раньше и сейчас.

- До свидания, миссис Стайлз. Мне будет жаль, если из-за упрямства компаньона вам придётся кусать себе локти об упущенной выгоде, когда ваше предприятие обанкротится.

Вечером меня встретили домочадцы, а после ужина я отправится прятать добытые непосильным трудом деньги. Если Нэнси была обычным человеком, то Джина ещё той разведчицей. Увидев, как я пронёс чемоданы мимо дома в сад, принялась выяснять, что в них. Пришлось рассказать о своём подвиге.

- Робби, ты очень рискованный парень. Что будет, если это станет известно?

- Волков бояться - в лес не ходить. Ты промолчишь, я промолчу - никто и не узнает.

- Я буду молчать.

- И я буду молчать!

- Молодцы, девочки.

Вечером Пат позвонила Нэнси и, узнав, что я вернулся, тут же примчалась. Она передала мне свой разговор с Паркером.

- Началось! Пока завуалировано, но нам стали угрожать новые игроки. Такое впечатление, что финансовая группа, в которую входит Паркер, владеет этим милуокским комбинатом.

- Это значит, что они могут перекрыть нам поставки даже в убыток себе? А как же конкуренция, прибыль?

- Пат, какая к черту конкуренция, если налицо сговор. Они временно потеряют деньги, но, утопив нас, приобретут хорошие мощности и быстро всё окупят. Поручи Соленцу искать альтернативу.

- А как же заводы «Шалимберга»?

- Им требуется время, чтобы восстановить связи, вернуть рабочих, запустить добычу и обогатительное производство.

- Как твой визит в посольство?

- Придётся ехать в Москву. Итак, девочки, война переходит в новую фазу - экономическую.

- И что это значит?

- Значит, пришла пора «топить» завод Паркера.

- Может, проще грохнуть его?

- Кто о чём, а Джина о кардинальном решении вопроса. И сколько новых владельцев или директоров там не назначалось, всех их ждала пуля. Нет, дорогая, убивать мы его не станем, потому что он такой же бизнесмен, как и мы. У него есть семья, где он папа или дедушка. Так что убийство оставим на крайний случай. Наша цель - разорить конкурента.

- Но как, если его подпирают деньги самого Эндрю Карнеги?

- А вот это надо выяснить, в чью вертикаль он входит. Может, он имеет связи с группой другого металлургического короля Америки Генри Чамберса.

Занимаясь паспортно-визовыми делами, показал договор нашим юристам. И теперь, учитывая разницу в 7 часов, по телефону мы согласовывали с начальниками профильных московских отделов Внешторга условия, цены и объёмы поставок. Патриция и Соленц утрясали логи-

стику получения сырья от Шалимберга. Джина встретилась с отцом, озадачив того подборкой информации по всем крупным городским чиновникам, которым Бальдини давал взятки на постоянной основе. Тем же занялся и Бенджамин Мейер, шерстя учётные книги с «чёрной» бухгалтерией Розена и Совета. Из двух десятков выявленных фамилий меня заинтересовал глава городского полицейского ведомства Мортимер Картер.

В это время по душу Донахью приехала комиссия из Вашингтона, которую возглавлял целый заместитель директора Агентства. В гостиницу, где они остановились, тайно вызвали Сержа, который прихватил меня с собой. Председатель рабочей группы Вилли Эвтэш оказался жёстким мужиком немного за 40, с ходу решившим войти в курс дела не только по Донахью, но и остальным городским реалиям.

- Мистер Кейцер, за полгода вы сделали отличную карьеру от санитара до владельца завода.

- Совладельца.

- Итак, расскажите, что вы делали, чтобы в городе не стало мафии.

- Мы встретились с моим боевым другом Сержем, поговорили и решили менять наш город к лучшему. Благодаря ряду провокаций началась война местных группировок, приведшая к нынешней ситуации.

- И какова она?

- Хочу сказать, что преступность в нынешних условиях победить невозможно. Но агенту Хони и мне удалось ограничить численность банд, а, значит, подорвать их могущество и влияние на городские власти.

- Расскажите подробнее, что вы делали.

- Это наши личные разработки и к делу они не относятся. Важен факт, что в результате проведённых акций выявлены люди, которым по должности надлежит бороться с преступностью, а вместо этого они слились с ней. Я говорю о Донахью и шефе городской полиции Картере.

- Вы и на него нарыли информацию?

- Да.

- Рассказывайте.

Он выслушал нас, ища нестыковки с нашим докладом, который, однозначно, изучил перед поездкой сюда. Серж рассказал по мэрии и Трутнеру, а я кратко перечислил этапы гангстерской войны, стараясь не сболтнуть лишнего. В конце беседы Эвтэш задал неожиданный вопрос:

- Кого бы вы рекомендовали на место главного полицейского города?

- Я с ними не сталкивался. Спросите у Хони.

- Мистер Хони?

- Я работал с начальником криминального отдела Стенли Шевеченом. Он показался мне честным и грамотным криминалистом.

- Хорошо, давайте вернёмся к Донахью. Каков он как руководитель, как проявляет себя в коллективе?

Серж объективно, с подтверждающими примерами рассказывал о своём шефе. Вырисовывался портрет заносчивого начальника, продвигающего на должности своих любимчиков и нагружающего работой рабочих лошадок. Под конец беседы председатель поблагодарил нас, и отпустил домой. Меня больше не привлекали, а комиссия с учётом подсказок Хони конкретно "копала" под Донахью. Эвтэш провёл несколько бесед с Бенджи Мейером и Мауро Бальдини на предмет предоставленного ими компромата. Через неделю проверяющие поблагодарили Донахью и коллектив за ударный труд и помощь в проверке, после чего уехали. Информацию по Картеру Гувер передал своему коллеге, главе полицейского ведомства Рою Стекелу.

Джина имела большой животик, отчего я советовал ей меньше переживать по поводу того, что она не делает ничего полезного для меня. Ещё посоветовал готовиться с репетиторами или на подкурсах, чтобы поступить в университет на факультет экономики или управления. Нэнси также рвалась помогать мне в управлении предприятиями, отчего пришлось успокаивать и её:

- Нэнси, ты медсестра. Тебе сам Бог велел учиться на врача, а лучше на хирурга.

- Но почему?

- Потому что у нас всегда будут раненые, которых придётся лечить в подпольных кабинетах. А вообще, пора открыть частную клинику. Так что, дорогая, у тебя есть своё направление, вот его и развивай. Скоро появятся маленькие Кейцеры, поэтому год вы будете сидеть дома с малышами, но не просто так, а уделяя несколько часов учёбе.

- А я что буду делать?

- А ты, Пат, продолжишь руководить заводом.

- Я тоже хочу ребёнка.

- Выходи замуж и будет у тебя киндер.

- Ты сделаешь мне ребёнка, а с замужеством я как-нибудь разберусь.

Вспомнил и продекламировал народную шутку: «Возиться с детьми ему было некогда, но самим процессом он занимался с удовольствием».

На следующий день встретился с назначенным мной командиром еврейских боевиков Даниелем Черриманом.

- Дан, появилась задачка.

- Что требуется, босс?

- Сталелитейный завод Паркера знаешь?

- Конечно.

- Джонатан решил потягаться с нами, чтобы выяснить, кто круче. А если серьёзно, надо прибрать к рукам его завод. Скажу сразу, за счёт выпуска акций все наши будут иметь в нём свой интерес. Так вот, нам надо знать куда, кому и сколько продукции везут и откуда привозят сырьё и уголь. Чтобы не мучиться со слезкой, постарайся завербовать сотрудницу бухгалтерии. Одним словом, мы должны окружить этого дядю заботой нашей организации.

- Ты хочешь перекрыть ему краник?

- Молодец, Дан, сразу усёк тему. Далёко пойдёшь.

- Беру пример с вас, босс.

- Сработаемся.

Глава 5

Через пару дней я вновь отправился в Нью-Йорк. Мне требовался тол. Купить его можно было на "dark market" Буффало, но здесь у полиции и ФБР, однозначно, имелись стукачи. По этой причине предпочёл напрячься и съездить на «чёрный» рынок Нового Йорка, тем более что имел в знакомцах надёжного торговца. Там тоже имелись стукачи, но никто не свяжет покупку тротила и взрывы на далёком буффальском заводе. Кроме того, необходимо было встретиться с Лучано, чтобы оплатить заказ на алкоголь. Приехав на своём «Форде» в пункт назначения, устроился в знакомую мне гостиницу «Атлантик», и отправился поужинать в одном фешенебельном ресторане - вдруг снова встречу там этого гангстера. По пути заглянул в дорогой ювелирный салон, желая присмотреть сувениры теперь уже трём дамам. Я предпочитал дарить гарнитуры - кольцо, серьги, кулон, брошь, браслет, нежели отдельные предметы, вот и рассматривал таковые. Пока с умным видом занимался этим делом, в салон вошла элегантная дама в стильных, длиной по локоть, перчатках, составляющих часть делового костюма, и также принялась изучать выставленный на витрине ассортимент.

Она заметила мой взгляд и улыбнулась. Я поздоровался и решил пошутить:

- Леди не замужем?

- Вы правы. А позвольте узнать, как догадались?

- Раз приходится выбирать украшения самой, значит...

- Хи-хи! Верно. Зато вы выбрали три разных набора с разными видами камней - блондинкам и брюнеткам. Неужели, сразу трём дамам?

- И вы правы. Даже Шерлок Холмс позавидовал бы вашей дедукии. Раз мы так познакомились, позвольте сделать вам подарок на свой вкус. Мистер, покажите этот браслет.

- Это бриллианты, сэр.

В понравившийся мне своим изящным видом золотой браслет были инкрустированы несколько небольших бриллиантов.

- Это дорого, сэр. Мне неудобно его принять.

- Я недавно получил хороший куш, так что надо сделать доброе дело. Может, тогда Бог поможет мне найти решение одной проблемы.

- И какая она?

- Собираюсь возить металл в Россию, а очередь на погрузку у морских перевозчиков довольно длинная.

- Вы работаете с Россией?

- Заключаю контракт.

- Мой отец владеет морской транспортной компанией. Если дело того стоит, давайте встретимся в его офисе и переговорим.

- Отлично. Я знал, что стоит задуматься над проблемой, как варианты её решения начнут появляться.

Оплатив подарки, совсем было собрался довести даму к конторе отца, когда в помещение ворвались трое мужчин в масках. Наведя пистолеты на продавца, один из них закричал:

- Гони украшения!

- Какие, сэр?

- Все!

- Хорошо, сэр, сейчас буду выкладывать на стол.

- Что ты копаешься? Выкладывай быстрее!

Продавец осторожно доставал по одному украшению, начав с недорогих, а грабитель скидывал их в сумку. Двое других встали в центре зала, словно не зная, что делать дальше. Похоже, это были новички. Мы с девушкой молча стояли в углу и не отвечивали. Вот только продавец,

выкладывая товар, нажал на скрытую кнопку вызова полиции. Примерно через 10 минут, за которые налётчики набрали товара всего-то тысяч на 5, с улицы в мегафон раздался голос: «Полиция, вы окружены, сдавайтесь!»

Парни так растерялись, что забыли на витрине стоящую сумку с собранными в неё драгоценностями. Один стал озираться и тут заметил нас. А затем начался наш с ним диалог:

- Ты!

- Я?

- Нет.

- А кто?

- Она!

- И что?

- Она - наша заложница!

- Хорошо.

- Что хорошо?

- Не знаю, что, сэр налётчик, просто хорошо.

- Кому?

- Вам виднее.

- Не пудри мне мозги, а то застрелю. Ты, иди сюда.

- Я?

- Не-е-ет! Джимми, хватай тётку, приставь ей ствол к виску и вместе выходите.

Джимми взял за руку девушку и, приставив ей к голове пистолет, пошёл на выход. Я продолжал стоять на месте. У них было 3 пистолета, и если они были плохими налётчиками, это вовсе не означало, что парни плохо стреляют. В это время дверь открылась и грабитель закричал:

- Не стреляйте, у нас заложница.

- Хорошо, мы не стреляем. Верните заложницу.

- Счаз-з-з! Не хочу, чтобы вы нас сразу захватили!

Пока грабители с заложницей садились в старенький «Форд» без номеров, я вышел и уселся в своё авто. Полицейские также расселись по своим машинам и вся кавалькада с сиренами и мигалками, как это показывают в американских фильмах, покатила на северо-восток. Самое интересное, что ехали они в сторону района, где в прошлой реинкарнации жил я сам. Там в улочках старого Джексон-Хайтса и прилегающей промзоне было вполне реально сбросить "мигающий хвост". И вот начались гонки по улочкам. Полиция держалась следом за грабителями, а я ехал наперерез, представляя, куда они могут свернуть. В какой-то момент из переулка передо мной выскочил "Форд" и быстро нырнул в следующий. Вскоре появились полицейские машины, но они потеряли бандитов. Я же покотил к магистрали, проложенной вдоль Гудзона, уйдя в сторону от каравана. Вырулив на неё, вдали увидел нужный автомобиль, который свернул в припортовые дебри. Где-то сбоку выли сирены. Вскоре меня обогнала пара полицейских машин, промчавшихся дальше нужного поворота.

Подъехав к нему, свернул и метров через 300 за горами строительного мусора увидел стоящую машину и вышедших из неё пассажиров. Заехав за забор, чтобы исчезнуть из вида, вышел и, оббежав старые здания, появился за спинами компании. Один из них сидел на камнях, два других - на полуразвалившихся приступках входной лесенки, а новая знакомая просто стояла. Они что-то обсуждали, зачем-то сняв маски. Наверное, по их замыслу девушка должна была узнать похитителей в лицо. Всем было лет по 20.

Я вытащил пистолет с глушителем и подошёл ближе:

- Так, банда, пистолеты на землю, а руки "в гору".

- Это как?

- Затылок обхватите и стойте. Что, лишены, доигрались? Вооружённая попытка ограбления, похищение человека, да ещё и драгоценности на витрине забыли – классно поработали! Оглохли? Живо пистолеты на землю, или перестреляю.

- Дядя, пистолеты игрушечные, не стреляй. Родные у Джимми сильно болеют, а лечить не на что. Вот и пошли на дело.

- Ну и лоси! Лучше бы кредит взяли. Всё легче, чем под статьёй ходить.

- Кто же нам сейчас его даст?

- Если у дамы нет претензий, поехали к вам домой, поглядим, что там за болезнь. Садитесь все в мою машину, а то вашу полиция ищет.

В пути узнал, что парней зовут Макс, Ник и Джим. Мы приехали на улицу, где когда-то жил я сам, отчего на меня повеяло ностальгией о далёком времени. Когда зашли в дом, осмотрел пациентов и мне стало немного не по себе – здесь болели «чесоткой».

- Где подцепили?

- Отец в порту работает, там и подхватил. Хозяин выгнал его домой лечиться.

- Это чесотка - весьма заразная и неприятная болезнь. Ни у кого на сгибе локтей, под мышками и в прочих узких местах не чешется?

- Нет, ни у кого.

- Странно. Читать умеете? Тогда напишу, как её лечить. А тебе, Макс, лучше пожить у товарищей. Завтра все идите в городскую больницу и обратитесь к врачу. Пусть принимают меры, ибо эпидемия чесотки - вещь нехорошая. Вот вам 1000 долларов на покупку еды и ингредиентов - сделаете мазь, и пусть родные ей мажутся. Все белье перекипятить в тазах и провести влажные уборки с химикатами. Понадобится - найду и пристрою к делу.

- К какому?

- Рыцарями большой дороги, что без страха и упрёка.

Заехав в магазин бытовой химии, купил антисептик и промыл ручки дверей и сами сиденья своего авто, а также руки девушки и свои. После этого повёз девицу к её дому, по пути разговаривая:

- Вот и сходили в ювелирный салон.

- Да уж, весёлый поход получился. А вы врач, что так легко все распознали и рецепт выписали?

- Нет. А как вас зовут?

- Ох, с этими приключениями так и не познакомились. Меня зовут Натали Хименс, я брокер на бирже, а об отце вы уже знаете.

- Роберт Кейцер, бизнесмен, а по совместительству обладатель многих профессий, в том числе врача. О парнях не говорите никому, иначе их найдут и посадят, а вас будут таскать в полицию на всякие опознания.

- Думала, это матерые бандиты, а оказалось, что грабители поневоле.

Мы договорились встретиться завтра, чтобы переговорить с её отцом. Я же созвонился с Лучано и направился в его контору в Бруклине, где оплатил товар, а доставка на наш склад под Буффало была за нами. Сразу сделал звонок в контору, чтобы Келли передала информацию, кому следует.

Ставший во главе городской мафии Маранцано приступил к реорганизации криминального мира Нью-Йорка, образовав 5 главных семей. Боссом одной из них и помощником "босса всех боссов" стал именно Лучано. Пока мы с «Лаки» обсуждали дела, в контору заглянул один из младших боссов "семьи" Винсенто Мангано и товарищ Лучано по криминальному бизнесу Альберт Анастасио по прозвищу «Безумный шляпник». Именно он через год возглавит организованную Лучано «Корпорацию убийств». Это был невысокий парень с характером лидера и такими же авторитарными взглядами. Мы обговорили тенденции развития криминального

мира Нью-Йорка, а я снова напирал на убийстве Маранцано. После моего ухода Берт поинтересовался у товарища:

- Кто это, Лаки?

- Наш деловой партнёр из Буффало, гангстер по кличке Бык.

- Здоровый парень.

- Я навёл о нём справки. При его участии в городе произошёл передел власти. Теперь там образован синдикат, состоящий из еврейской, ирландской, американской и итальянской группировок. Вот как нужно работать, Берти.

- Хороший заказ?

- Вначале на 500 «кусков» каждые 2 месяца, а сейчас на «лимон». У этих парней налажена солидная бутлегерская сеть.

- Нормальные обороты.

Утром я побывал на «чёрном» рынке, нашёл своего продавца и заказал ящики с толом.

- Серьёзно воевать собрался.

- Экономический подрыв конкурентов.

- Это как?

- Диверсию на заводе надо организовать, а то его хозяин совсем "берега потерял".

- Сколько надо?

- А сколько сможешь?

- За раз фунтов 50.

- 20 килограммов... Пойдёт! Я пробуду здесь с неделю, так что подгони, сколько получится. Не сейчас, так на будущее пригодится.

После обеда подъехал по указанному Натали адресу. В офисе меня встретил её отец, а вскоре появилась дочка с новым браслетом на руке. С Уильямом Хименсом обсудили мою потребность, а с Натали - биржевые новости.

- Роберт, мне кажется, что вы понимаете в биржевой торговле?

- Немного, Натали. Хотел бы ею заняться, но в настоящее время не имею капиталов для серьёзной игры.

- Возможно, есть смысл начать с небольшой суммы?

- Биржа работает в Нью-Йорке, а я живу в Буффало и сейчас мои интересы там. Борюсь с конкурентами за второй завод. Как одолею их, буду создавать транспортную компанию, в том числе, морскую.

Тут взял слово её отец:

- А вот в этом деле, мистер Кейцер, мы могли бы найти точки соприкосновения. Подумываю о расширении, поэтому человек, который в трудную минуту бескорыстно помог моей дочери, мог бы стать моим компаньоном.

- Согласен вернуться к этому вопросу, когда определюсь с контрактом. Ожидаются неплохие прибыли, и тогда смогу реально войти в долю. А чтобы его заключить, собираюсь отправиться в Россию.

- Расскажите потом, как живут люди при социализме.

- Скажу сразу - большинство живёт очень тяжело, устраняя последствия разрухи прошлых лет. Тем не менее, многие приспособились и катаются как сыр в масле. Что же, приятно было познакомиться. Вот мои контакты в Буффало. Надеюсь, что у нас всё получится в плане совместной работы.

Проведя ещё несколько дней в финансовой столице Америки, забрал с собой примерно 100 кг тротила, взрывную машинку и пару сотен метров бикфордова шнура, после чего направился в Буффало. Разговор с Хименсом меня вдохновил и теперь я фонтанировал новыми идеями.

Вернувшись, инициировал сбор «большой четвёрки» - глав четырёх группировок синдиката, на котором предложил наброски «Новой экономической политики» по заработку денег на ином уровне, чем примитивный рэкет. В итоге была составлена программа завоевания местного рынка, образована автотранспортная компания с директором Дэмом Кирби, объединившая все имеющиеся у нас баркасы, грузовики и легковые машины сопровождения, а в городском муниципалитете зарегистрирована общественная организация – фонд "Развитие и Процветание" (РиП). Фонд получил официальные банковские и регистрационные реквизиты и теперь мог заключать контракты от своего имени. Его создание стало первым шагом преобразования бандитских кланов в цивилизованное бизнес-сообщество.

Сандро Антонелли и Лаври появились в компании, занимающейся пассажирскими перевозками в городе, сразу попав на приём к её владельцу Дэймонду Савчену. Несмотря на протестующие возгласы секретаря, Лаври помахал у неё перед лицом пистолетом и вежливо попросил девушку доложить о них боссу. Девушка зашла в кабинет и попыталась рассказать о гостях.

- Маргарет, я занят.

- Господин директор, им очень надо.

В это время Лаври открыл дверь, и молодые люди вошли в кабинет. Сидящий за столом директор отложил газету и раздражённо произнёс:

- Господа, я занят.

- Хэллоу, мистер Савчен, у нас к вам деловое предложение.

- Это черт знает что. Кто вы такие?

- Не надо повышать голос - мы прекрасно вас слышим. Мы представляем городскую общественную организацию "Развитие и процветание".

- Никогда не слышал о такой.

- Её только вчера зарегистрировали в городском муниципалитете. Эта организация имеет желание расширить сеть городских маршрутов. Как говорится, всё во благо горожан. Вот только не знаем, что делать с вами?

- То есть как это «что делать со мной»?

- Мои боссы решили поглотить вашу компанию. Если переговоры пройдут удачно, вы останетесь её директором и совладельцем.

- А если нет?

- Тогда ваше тело выловят в Эри какие-нибудь рыбаки.

- Я буду жаловаться!

- Тогда окажетесь там ещё быстрее. Завтра в 18 часов в ресторане "Маленькая Сицилия" вам назначена встреча с новым руководством городской транспортной компании. Убедительно прошу не опаздывать. До свидания, мистер Савчен.

В тот же день аналогичные встречи состоялись с Ситом Сержи, владельцем транспортной компании, перевозящей пассажиров конками, с Эйлен Тим - хозяйкой газеты "Буффало кроникл", а также с Алексом Худенсом - директором городской развлекательной радиостанции "Буффало ньюс рэйдио". Мы могли организовать аналогичные предприятия "с нуля" и занять свою нишу, но всё упиралось в отсутствие у нас профессионалов для этой работы. А здесь такие люди имелись. Они знали специфику этой деятельности и обладали людскими и материальными ресурсами.

Прибывших гостей встретили и провели в отдельный кабинет, где состоялся деловой разговор. Его суть состояла в том, что синдикат становился партнёром с хозяевами указанных компаний, вкладывал деньги в их развитие и продвигал новый вид платных услуг - рекламу, а взамен пропорционально вложениям получал свою долю прибыли. Кроме этого, медиа-компания печатали или рассказывали в новостях или в ток-шоу, которые я предложил создать - таких сейчас не было в принципе, нужную синдикату информацию. Владельцы послушали мои аргументы, прикинули альтернативу отказа, да и согласились. Через неделю юристы согласо-

вали договор долевого участия, а стороны его подписали. Естественно, я вошёл в число совладельцев, так что первый этап раскручивания фонда успешно состоялся.

Наступило лето. С детских лет это время ассоциировалось у меня с каникулами. И пусть в будущем уйти в отпуск летом, зачастую, не удавалось, всё равно оно казалось временем отдыха. Вот и сейчас отдых мне только снился. Черриман предоставил первую информацию по Паркеру. Его парни смогли выяснить фамилии работников бухгалтерии и завербовать одну из молодых сотрудниц. Так что мы стали получать инсайдерскую информацию из главной кухни завода. Что касалось предприятия миссис Стайлз, я отдал указание закупать концентрированное сырьё на комбинате в Милуоки и выходить на докризисный уровень производства. И вот тут нас ожидала засада. Милуокская дирекция разорвала с нами контракт, сообщив, что у них нет возможности снабжать нас сырьём. Это говорило о том, что Паркер начал экономическую войну.

Руководители нашего завода держали совет, как жить дальше. На все озвученные предложения требовались деньги. Я сообщил, что можно оперировать тремя миллионами, куда вошли реквизированные у мафии. Пат и Соленц вновь отправились в Месабо решать вопрос с приобретением новых мощностей и сырья, а также проверить на месте, как идут дела у Шалимберга - за 2 месяца пора бы ему начать выдавать продукцию. Через пару дней позвонила Пат, сообщив, что все три наших предприятия запущены и Вольдемар готов отгружать нам концентрат. Также он предложил получить концессию на пару интересных карьеров и выкупить ещё одну разорившуюся добывающую компанию вместе с принадлежащим ей обогатительным комбинатом.

Я дал добро, и туда сразу выехала Халла Синатра с охраной, чтобы юридически закрепить за нами приобретения и оплатить покупку. В результате была запущена процедура поглощения стоящих на грани банкротства компаний. Радовало, что мы успели договориться с ними до суда. В противном случае фирму объявили бы банкротом, а её имущество распродавали с аукциона. С нашими деньгами против Чамберса или Шваба там делать было нечего. В итоге мы погасили долги «Феррум миннинг компани», запустили добычу руды в двух новых карьерах и работу третьего комбината. Правда, после этих операций я оказался "пуст", имея в заглажке пару сотен тысяч, зато помогла Патриция, выделив на текущие расходы полмиллиона из личных средств.

Для упрощения управления этими предприятиями мной была зарегистрирована фирма «Buffalo steel cogroation», в которую вошли сталелитейный завод, три обогатительных комбината, три карьера и две горнодобывающие фирмы. Командовали этими предприятиями бывшие владельцы, ставшие ныне их директорами. Вот что делала «Великая депрессия» - компании в несколько миллионов долларов покупались за сотни тысяч.

Решив с запуском своего завода, стали готовить адекватный ответ на действия Паркера. В результате проведённой разведки, включая полёт над территорией его завода на арендованном самолёте, выяснил, что для производства стали на предприятии используются электродуговые плавильные печи. Завод работал в 2 смены, отправляя продукцию в Балтимор на строительство новой верфи.

Следующей ночью боевая группа вышла на дело. Подъехав к заводу на грузовичке, притащили к забору две лестницы. По одной из них Джек взобрался наверх и закрыл фуфайками натянутые полуметровые витки колючей проволоки. После этого перекинул поданную мной вторую лестницу в заводской двор и спокойно перебрался внутрь. Я последовал его примеру. Лаври подал тротил и инструмент, а Пол остался за рулём грузовика. Добравшись к подстанции, вскрыл дверной замок и заложил под трансформаторы по десятку килограммов взрывчатки. Затем прилепил к закладке длинный бикфордов шнур, дотянул его до забора и поджёг.

Запустив процесс, вслед за Джеком быстро выбрался наружу. Закинув в кузов фуфайки и лестницы, успели погрузиться в кузов и повернуть на соседнюю улицу. В это время очень знатно бахнуло. Я не знал, как будет проводиться расследование, и кто его станет проводить.

При разбирательстве эксперты могут обнаружить следы взрывчатки, а если экспертизы не будет? Так что был шанс, что всё спишут на технический момент и о диверсии никто не подумает.

Джона Паркера разбудили ночью и доложили о взрыве на подстанции. Пожилой человек очень тяжело вздохнул, в уме прикидывая варианты, как выкрутиться. Затем быстро собрался и прибыл на завод, чтобы лично оценить ущерб. От подстанции остался лишь дымящийся остов. С пропажей электричества технологический процесс оказался нарушен, выплавляемая в этот момент партия чугуна застыла и забила печи. В общем, на несколько недель, пока всё не восстановят, о выплавке стали в цеху с электропечами можно забыть. Так что мы организовали Паркеру конкретный срыв графика отгрузки продукции. В цехах, где в угольных домнах плавил чугун, ущерб оказался не таким масштабным. Не стало электричества в бытовых помещениях, отключились разные вентиляторы, но плавка продолжалась, а освещение сталеварам давал огонь из печей.

Утром Джонатан позвонил Стайлз, интересуясь продажей металла, но в ответ услышал:

- Нет, мистер Паркер, у нас нет продукции. Благодаря вам мы стоим.

- Почему же я виноват в том, что вы стоите?

- Потому что Милуокский комбинат, на который вы имеете влияние, отказал нам в поставках сырья.

- Дорогая Патриция, ну, причём здесь я?

- Я запомнила ваши слова о будущих проблемах у моего завода.

К Буффало-Товарная подъехала машина, из которой вышли четыре бравых итальянца. Молодые мужчины зашли к диспетчеру.

- Добрый день, миссис.

- Добрый день, господа.

- Это вам ко дню рождения, ведь вы скоро должны появиться на свет.

Один из них достал из внутреннего кармана пиджака плотный конверт и положил на стол сотрудницы.

- Очень мило с вашей стороны поздравить с днём рождения незнакомую женщину.

- Вы ошибаетесь, мы очень хорошо вас знаем.

- Да?

- Да, миссис Домерг. У вас двое детей и муж-строитель, который сидит без работы.

Кстати, его ждёт рабочее место вот в этой компании. Возьмите визитку управляющего.

- И что я должна сделать?

- Сущие пустяки, Люси. Мы попросим вас выполнить одну маленькую просьбу.

- Какую?

- Сегодня прибудет товарняк из Питтсбурга, в котором есть полувагоны с углём для сталелитейного завода Паркера.

- Да, он ожидается через 3 часа.

- Эти вагоны нужно загнать в отстойник. Пусть постоят там несколько дней.

- Но это нарушение инструкций!

- В этом конверте подарок, который намного больше неполученной вами премии за эту ошибку. А мужу скажите, чтобы завтра обязательно заглянул по этому адресу. Мы не прощаемся.

Парни вышли на улицу.

- Куда теперь, Мунго?

- Отдыхать, а через 3 часа придём и проверим. Как говорит синьор Кейцер: "Доверяй, но проверяй".

Вместо отправки на завод тот же мотовоз загнал указанные вагоны на дальние пути отстойника. На следующий день на предприятии Паркера началась суета по причине отсут-

ствия угля. Резерв, конечно, имелся, но ведь его требовалось пополнять, а ожидаемого привоза не было.

Из ворот обогатительного комбината в Милуоки выехали 20 пятитонных самосвалов, везя на завод Паркера 100 тонн железного концентрата. Когда Кливленд остался позади в 30 километрах, на трассе колонну остановили полицейские. Сержант проверил товарно-сопроводительные документы, после чего приказал всем водителям покинуть кабины и собраться у головной машины. В это время подъехали два грузовика с закрытыми кунгами. В один полицейские затолкали всех водителей, он развернулся и покатил в обратную сторону.

А из второго выскочили другие водители, заняв места в автомобилях с рудой, и направились в Буффало, чтобы ночью разгрузиться на нашем заводе. Затем их перегонят в Месабо, а оттуда лесными тропами в Канаду, где их перерегистрируют. После этого "Автокары" снова сменят владельца, вернуться в Штаты и продолжат возить руду на нашем карьере под Гранд-Рапидсом.

Пленников выпустили в пригороде Кливленда, выдав каждому по 500 долларов. Люди стали задавать вопросы:

- Господин полицейский, что это было?

- Вы заработали по 500 долларов.

- А что нам говорить?

- Что вас остановила полиция и, угрожая оружием, загнала в машину. Затем вас привезли в Кливленд и отпустили, сказав, что ваш транспорт отправлен на экспертизу.

- А об этих деньгах?

- А это ваша тайна. До свидания, господа водители.

Через пару дней диспетчер железнодорожной станции Луиза Кемпбелл формировала состав в Балтимор. В дверь кабинета постучали, а следом вошёл улыбочивый итальянец:

- Синьора, вы великолепны!

- Благодарю, мистер. Что вы хотели?

- Хотел поздравить вашу маму с днём её рождения, а вас - с этим праздником.

- Что это за конверт?

- Это подарок. Прошу меня простить, но только вы можете оказать мне маленькую услугу.

- Что это за услуга?

- Насколько мне известно, сегодня на станцию с завода Паркера прибыли вагоны с металлопродукцией.

- Да, есть такие полувагоны. Они будут подсоединены к паровозу и отправятся в Балтимор.

- Моя маленькая просьба состоит в том, чтобы эти вагоны забыли где-нибудь на запасных путях.

- Но недавно был скандал с вагонами угля!

- Дорогая Луиза, ну будет ещё один скандал с вагонами металлолома. А нам что с того? Этот подарок покрывает все утерянные вами премии за этот год. Я не прощаюсь. Надеюсь, вы точно выполните эту ма-а-аленькую просьбу.

- Ну, хорошо, я постараюсь.

- Обязательно сделайте, чтобы потом не сожалеть.

5 вагонов с металлопродукцией в Балтимор не ушли, а остались стоять на запасных путях. Мунго все проверил и доложил сотто капо.

Председатель профсоюза завода Паркера Вольдемар Кэтсон возвращался домой. Вслед за ним по дороге медленно ехал автомобиль, который припарковался у тротуара немного впереди. Из него вышел мужчина и обратился к рабочему:

- Мистер Кэтсон?

- Да, это я.

- Прошу вас сесть в эту машину. С вами хотят поговорить уважаемые люди.
- Если хотят, придётся поговорить.

Мужика привезли в "Сицилию", где его уже ждали два серьёзных человека. Тот, который был с европейской внешностью, обратился к гостю:

- Мистер Кэтсон, сколько у вас получает рабочий в месяц?
- Примерно 50 долларов, но возможны премии за переработку.
- А возможны штрафы, которых у вас 10 позиций. Также?
- Вы хорошо осведомлены о делах на заводе.
- У вашего завода полно заказов, отчего он работает в две смены?
- И это так. Правда, в последнее время появились небольшие проблемы.
- Понимаете, Вольдемар, в городе есть ещё один завод, принадлежащий миссис Стайлз.

Так вот там только запускают работу в одну смену, а зарплата рабочих уже 70 долларов и штрафов всего 4 пункта. У вас 10-часовой рабочий день, а у них 8 часов плюс час на перерыв.

- Не знал.

- Зайдите завтра туда и вам все покажут. К чему я это говорю. Ваш профсоюз должен активнее бороться за права трудящихся.

- Чего вы хотите?

- Вы не поняли?

- Догадываюсь, но хотелось бы услышать от вас.

- Нужна забастовка. Выставите требования, чтобы на вашем заводе действовали условия труда, не хуже, чем у конкурентов. С нашей стороны гарантирую оплату вашей стачки по вашим зарплатным расценкам, а лично вам и ближайшим помощникам будет премия. Она в этих конвертах.

- А если...

- Нам не отказывают, мистер Кэтсон.

- Потребуется время, чтобы провести агитацию, собрание.

- Понимаем. Даём вам на это 2 недели, а потом спросим именно с вас. Мы поняли друг друга?

- Да, сэр.

Через две недели заводской профсоюз выдвинул дирекции завода ультиматум с требованиями увеличить зарплату, уменьшить количество штрафов и ввести 8-часовой рабочий день. Узнав об этом, Паркер, а следом, дирекция отказали профсоюзу, отчего на следующий день 80% мастеров и рабочих не вышли на работу. С теми же, кто решил отколоться от коллектива, после смены пообщались рыжие парни. Кэтсон и три его заместителя получили ещё конверты, а остальные довольствовались зарплатой, сидя дома. Им также намекнули, что в перспективе всех ждут на соседнем заводе.

В кабинете директора раздался звонок из Нью-Йорка.

- Трумен, что у вас происходит? Почему сорваны все поставки?

- Мистер Чамберс, я не знаю, что происходит. Нас в буквальном смысле топят на всех направлениях.

- Что значит "топят"?

- А то и значит, что, казалось бы «на ровном месте» появляются проблемы.

- Я пришлю проверку.

- Да, сэр.

Глава 6

Война с Паркером шла полным ходом. Пол и Питер сдали выпускные экзамены в колледже и готовились поступать в местный университет, а Келли только подала документы в колледж. За несколько месяцев в городе появилась сеть из 20 салонов красоты, которые были оборудованы «с нуля» или выкуплены у предыдущих владельцев. С прачечными дела также продвигались и уже 8 предприятий сферы услуг открыли свои двери для посетителей. Ими командовала Халла Кирби, а ставшая главбухом обеих сетей Натали Касчен набрала на бирже труда молодых бухгалтеров и полностью переключилась на эти компании. Работа у девушек была сложной: они вели обычную бухгалтерию и "вторую", по которой прачечные и салоны работали в режиме "турбо". Зато владельцы этих сетей, они же боссы синдиката, получали "законную прибыль", получив возможность богатеть официально.

Приносили доходы ювелирная фабрика и ломбарды. Газета расширила типографию, к ежедневным изданиям добавились еженедельные и специализированные, печатающие новости спорта, светской жизни, кино и художественные рассказы американских авторов. Кроме этого при газете создали полноценный отдел рекламы, который возглавила журналистка Мэри Кинг. Поначалу под моим чутким руководством, а уловив идею, самостоятельно, занялась написанием лёгких слоганов или коротких текстов, рекламирующих рестораны, пабы, транспортную компанию, спортзалы, прачечные, салоны красоты и ювелирки. Радиостанцию укомплектовали более мощной аппаратурой, набрали штат музыкантов, чтецов и журналистов, которые теперь создавали музыкальные радио-пьесы и ток-шоу различной направленности - политика, юмор, спорт, кулинарные рецепты и светские сплетни. Одним словом, наши медиа серьёзно расширились, охватив разные слои городской аудитории.

В это время в столицу вызвали Сержа, Стэнли Шевечена, Картера и Донахью, а вскоре призвали меня, Трутнера, Дана Черримана, Бенджи Мейера и Бальдини. Оказалось, начался процесс над группой американских оборотней в погонах. Вот и пришлось нам выступать на заседаниях суда в качестве свидетелей. Что касалось городских боссов, то процесс над ними закончился неожиданно быстро и жёстко - Фил и Мортимер сели в тюрьму лет на 10 каждый. Новым боссом буффальского отдела ФБР был назначен Серж Хони, через звание получив «Специального агента по надзору». А городской полицией стал руководить майор Стенли Шевечен.

Серж ввёл Стэна в курс дела, благодаря кому утонул его прежний босс.

- Я так понимаю, ты неспроста рассказал мне об этом?

- Конечно, Стэнли. Завтра мы едем в штаб-квартиру фонда "Развитие и процветание", чтобы договариваться о совместной работе.

- Это же мафия!

- Нет, Стэн, это организация с цивилизованными методами управления городом.

На следующий день Стенли и Серж прибыли в ресторан, где встретились с лидерами синдиката. Пришлось рассказывать новому главе полиции, какие планы имеет «РиП» на развитие города и как видит совместную работу полиции, ФБР и мафии, чтобы облегчить жизнь друг другу. Силовикам требовались хорошие показатели, а нам - свобода действий. В итоге все оказались довольны, а по окончании встречи Стенли преподнесли толстый конверт с подарком.

Наконец-то на мой адрес пришло письмо, в котором лежало извещение о том, что мой заграничный паспорт готов, а рабочая виза в СССР - открыта. Паспорт я забрал в городском миграционном департаменте, а за визой требовалось ехать в Нью-Йорк. Только я собрался купить билет на поезд в Нью-Йорк, как позвонил Кэтсон:

- Мистер Кейцер, из Миннеаполиса приехали серьёзные люди и вызвали меня на беседу.

- Не дрейфь, если тебя уволят, хорошее место на нашем заводе для тебя найдётся. Надо встретиться и обговорить твоё поведение на беседе.

Приехав к Кэтсону домой, более подробно узнал о гостях, после чего проработали линию поведения Вольдемара на допросе. Уехав от профсоюзника, направился к Стэнли.

- Привет, Стэн.

- Что стряслось, что ты приехал сразу на следующий день?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.